

Никого над нами

Василий Головачев

Шанс на независимость

«ЭКСМО»

2011

Головачев В. В.

Шанс на независимость / В. В. Головачев — «Эксмо»,
2011 — (Никого над нами)

ISBN 978-5-699-50986-7

Кажется, что Поводыри-рептилоиды уже полностью захватили Землю, настолько сильны позиции их ставленников и кодирантов в различных властных структурах. Их идеология преобладает, их ценности уже усвоены новым поколением землян, их тайное влияние разъедает души, превращая людей в послушное стадо. Однако вопреки всему Россия и ее духовный оплот, организация «Триэн», не просто держится, отбивая атаки чужаков, но и расширяет зону своего влияния. Роман Волков, висв, экстрасенс, потенциал и мастерство которого растут с каждым днем, уже готов встать во главе сопротивления, а это значит – шанс на независимость для человечества переходит из категории мечты в категорию реальности.

ISBN 978-5-699-50986-7

© Головачев В. В., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пытка ожидания	5
1	5
2	14
3	21
4	24
Колыбель	31
1	31
2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Василий Головачев

Шанс на независимость

Пытка ожидания

1

Роман никогда не был в Брюсселе и ориентироваться в нём не мог. К счастью, Ылтыын напомнил ему об этом ещё до старта с крыши отеля «Марина Бей Сэндс», и Волкову хватило терпения не мчаться в неизвестность сломя голову, а сначала изучить предполагаемое место действия. Хотя душа рвалась, звала любимую и ждать не хотела.

Необходимую информацию они получили по Интернету: в сумке запасливого шамана Юри нашёлся работающий айпод. Устроившись после боя с Мессиром и Гловитцем в одном из пустующих модулей отдыха на крыше отеля, нашли сведения о Брюсселе, затем об Интерполе и несколько минут переваривали прочитанное.

– Селение на болоте, – хмыкнул эскимос, имея в виду, что именно так название столицы Бельгии звучало в переводе с нидерландского.

Роман пропустил слова друга мимо ушей. Его занимал один вопрос: где в Брюсселе искать Юну. Данные о возникновении города и его история мало интересовали. Хотя в другое время он не без удовольствия изучил бы достопримечательности нидерландской столицы.

Единственное, что зацепило чувства, было не первое упоминание о поселении – девятьсот девяносто шестой год новой эры, а его архитектура, выполненная в «истинно» готическом стиле и стиле барокко. Виды архитектурных ансамблей Брюсселя – Гран-плас и Лакен действительно впечатляли.

– Почему Гловитц выбрал Брюссель? – задал вопрос Роман не столько Ылтыыну, сколько самому себе. – Ведь штаб-квартира Интерпола находится в Лионе.

– В Брюсселе находится штаб-квартира Бельгийского национального бюро Интерпола, – ответил Юря. – А Гловитц – замдиректора этого бюро.

– Ты знаешь, где оно расположено?

– Не знаю, но могу предположить: либо в Ратуше, либо во Дворце Правосудия, неподалёку от королевской резиденции.

– Изумительно точные координаты, – сказал Роман с сарказмом.

Ылтыын открыл рот и закрыл: мимо просеменила смуглолицая девушка в бело-синем халатике из обслуживающего персонала отеля.

Однако Волков продолжал «отводить глаза», и проникших на верхнюю «палубу» отеля непрошенных гостей никто не видел.

– В-портал сам нас вынесет куда надо.

- Прямо в лапы Гловитца и его подручных.
- У тебя есть другое предложение?

Роман поднял лицо к безмятежному голубому небу, страстно желая вынырнуть из этого кошмара.

- Ылтыын сочувственно сжал его локоть.
- Мы можем отказаться от этого рискованного мероприятия.
- Ты можешь.
- Я иду с тобой.
- Тогда помолчи. – Роман зажмурил глаза, **позвал Юну**.

Никто не откликнулся. Если она и пребывала где-то на Земле, то либо в бессознательном состоянии, либо её канал неслуха действительно был заэкранирован.

– Могу позвонить друзьям, они скажут, где конкретно находится бельгийская контора Интерпола, – предложил бывший разведчик.

- Я думал, ты знаешь всё об этих службах.

Юря собрал на лбу морщины.

- Просто это не входило в сферу моих интересов. Звонить?

– Нет времени, – покачал головой Волков. – Поехали, пока господин Гловитц не опомнился. Там разберёмся.

– Этого, – Ылтыын кивнул на дальний модуль, где сидел осоловевший «албанец» Рахматил Мессир, – здесь оставим?

Роман тоже оглянулся.

- Он нам не нужен.
- Честно говоря, оставлять его стрёмно. Я бы его замочил.
- Я не палач. – Роман помедлил. – Такое чувство, что я чего-то не учёл.

Лицо эскимоса, излучавшее обычную сдержанность и бесстрашие, не дрогнуло.

– Перед операцией всегда так. Главное – правильно поставить цель. Отец всегда советовал начинать с этого. И ещё добавлял: иди по жизни прямо, не пытайся срезать угол, идя в обход.

- У тебя был хороший отец.
- Шаман, однако, – наметил улыбку Юря. – Я в него.
- Держись за меня крепче, шаман.

Волков повернул браслет с «циферблатом» В-портала, решительно нажал комбинацию стерженьков, представил Землю, Европу, Бельгию, затем Брюссель с птичьего полёта, скоординировал мысленно:

«Старт!»

Он не знал, что их ждёт на чужбине, какой сюрприз им подготовит главный контрразведчик АПГ, но знал, что будет сражаться за любимую до конца.

Свет в глазах померк.

На голову рухнуло звёздное небо, уши резанул невыносимый свист родившейся в теле **скорости**... и через пару мгновений, растянувшихся на миллион лет, свет в глазах родился снова. Сначала как облако призрачного тумана, потом расфокусированное зрение собрало все свои «линзы» и «очки» в единую систему, и Роман увидел прямо перед носом стену с рядом вертикальных щелей, откуда и струилось фосфорно-синеватое свечение.

Сознание заработало по установленной заранее программе поиска опасности. Включился внутренний ментальный «локатор».

Прежде чем сосредоточиться на координатах выхода и определении конкретного строения, Роман выловил все потоки внимания и «злые взгляды», прикованные к данному месту, и с облегчением расслабился. В радиусе полусотни метров от финиш-камеры В-портала никто

не интересовался, что происходит в спрятанном от людских глаз боксе, никто не ждал гостей и не подавал команде засадников никаких знаков. Всё было спокойно.

«Что?» – шевельнулся рядом Ылтыын, пережив бросок по «струне» телепортации как нечто само собой разумеющееся.

«Замри!» – послал импульс Роман.

Юря послушно застыл.

Волков просканировал помещение, где они оказались, а также все соседние на двух этажах и даже «вышел в город». Затем вернулся обратно.

«Это не Ратуша и не Дворец Правосудия, здание стоит на Гран-плас, совсем новое: бетон, алюминий, стекло».

«Значит, бельгийцы отгрохали себе специальный бункер для бюро Интерпола. Юна здесь?»

«Юны нет».

«Гловитц?»

«Тоже отсутствует. Но след остался».

«Он здесь был. По «запаху» можешь найти?»

«Я буду искать Юну!»

«Если ты не учуял её там, то почему уверен, что учуешь здесь? Рептилоиды не дураки и наверняка применили какой-то вид блокировки её мыслесферы».

Роман сжал зубы, остужая порыв нетерпения. Хотелось побыстрее выбраться из терминала и начать поиски жены.

Ылтыын снова сочувственно сжал его локоть.

«Торопись медленно, висв, нам нельзя ошибиться. Давай найдём более спокойное местечко и осмотримся. Предлагаю Горсуд. Там нас точно искать не станут».

Волков помедлил, взвешивая решение. По всем оценкам выходило, что Ылтыын прав. Юна по-прежнему не откликалась на ментальные вызовы, и найти её можно было только через сотрудников АПГ, которых надо было ещё вычислить и подобрать ключик.

«Выходим».

Кабина В-портала вмещала не больше четырёх человек, напоминая кабину лифта. И выглядела она как кабина лифта: серый цилиндр с частыми вертикальными щелями от пола до потолка, с металлическим на вид полом и пластиковым – тоже с виду – потолком. И никакого намёка на дверь.

Но стоило Роману шевельнуться, как чуть левее плеча одна из щелей вдруг стала расширяться, и в кабину хлынул белый люминесцентный свет из внешнего помещения.

«Не отставай!»

Волков вышел в небольшую комнату, напоминавшую аппаратную какого-то предприятия, огляделся.

Дверь в кабину телепортатора закрылась, и стало видно, что кабина прячется внутри серой металлической трубы, соединявшей пол и решетчатый потолок помещения. Можно было только восхититься фантазией конструкторов В-портала, умеющих прятать модули мгновенной транспортировки в конструкциях, созданных земными строителями. В этой трубе никто не смог бы заподозрить наличие сверхсовременного устройства телепортации.

По-видимому, где-то сработал датчик движения, подающий сигнал при активации В-портала.

В помещении, заполненном решётками с закреплёнными в ячейках приборами и стендами, открылась дверь, вошёл мужчина в синем комбинезоне. На боку у него висел чёрный ящичек наподобие атташе-кейса, в руке угрюмо чернел пистолет.

Он быстро оглядел вентиляцию, не видя замерших Романа и Ылтыына, подошёл к трубе, хмыкнул, разглядывая мерцавшую в её толще жёлтую искру. Достал мобильный.

– Двадцать первый, ложная тревога. – Говорил мужчина на французском. – Доложи «восьмёрке».

Ещё раз внимательно оглядев помещение, по-прежнему не видя гостей («сглаз» Романа действовал безукоризненно), он вышел из вентиляционного модуля.

Ылтыын перевёл дух.

«Странно, что здесь нет телекамеры».

«Я тоже об этом подумал, – признался Роман. – Сюда заходят только те, кто знает тайну терминала, наверное, потому она и не нужна».

«Если бы она была, нас бы сразу засекли».

«Надо сообщить разработчикам терминалов об их упущении».

Ылтыын хмыкнул, оценив шутку друга.

«Не будем их расстраивать».

«Я бы учуял телекамеру».

«А закрыть обзор смог бы?»

«Физически – нет, мы же не невидимки на самом деле, а «отвести глаза» операторам системы наблюдения – смог бы. Что и сделаю. Когда понадобится. Пошли».

Дверь из вентиляционной камеры оказалась запертой, но её, к счастью, можно было открыть изнутри.

Гости вышли в коридор, запрятанный в недрах здания на глубине шести метров. Коридор был кольцевой, он опоясывал всё здание (круглое, диаметром около сорока метров по оценке Романа, по сути это была ступенчатая башня), и дверей с выходом в такие же венткамеры и подсобные помещения насчитывалось около десятка.

Стараясь ступать бесшумно по резиновой, с рельефным узором, ленте, покрывающей серый бетонный пол, они обошли коридор и обнаружили лестницу.

Роман унял поднявшееся в душе волнение, взбежал наверх, преодолевая два пролёта, толкнул синюю дверь, и они вышли в холл здания Бельгийского национального бюро Интерпола, напоминающий атриум.

Холл представлял собой гранёный цилиндр, поднимающийся на всю высоту здания. Сквозь его коническую вершину лился поток дневного света, рельефно выделяя спиралевидные пандусы, ажурные стеклянные колонны и висячий стеклянный светильник в форме замка. Были видны все этажи здания – семь, и кольцевые коридорчики, опоясывающие холл.

Кроме того, здесь было полно изогнутых панелей и разной формы скульптур, одна из которых, в центре холла, приковала внимание Романа. Это была скульптура тюленя из зеленоватого стекла, держащего на носу земной шар.

«Ластоногие, однако, – послышался ментальный голос Ылтыына. – Что-то новенькое».

Роман понял его мысль. Почти все Поводыри АПГ были потомками земноводных существ, достигших стадии разумных, но среди них на Земле не было ластоногих. То, что в здании бельгийского Интерпола была установлена скульптура тюленя, ещё ни о чём не говорило, однако намёк был понятен: мир держали на себе (управляя им) – **нелюди!**

В холле было довольно шумно: из кабинета в кабинет сновали сотрудники бюро, разговаривали или ожидали встреч гости международной полиции, созданной, по мысли организаторов, «для глобальной коммуникации полицейских служб государств мира». Что эта служба в нынешние времена занимается ещё и специфической разведдеятельностью, управляемая спецслужбами заинтересованных государств и физических лиц, догадывались очень немногие работники Интерпола.

Роман огляделся, вычисляя охрану здания и скрытые телекамеры, держащие холл под контролем.

Охранники сидели в замаскированных стеклянными витражами нишах. Из своих будочек они предпочитали не выходить.

Телекамер оказалось шесть, но все их передачи сходились на мониторы центрального офиса обслуживания и охраны, которые просматривали два оператора, а их Роман уже «взял в оборот», внушив отсутствие каких-либо тревожных сигналов, и мужчины в серо-синих мундирах с золотыми нашивками «лазутчиков» не видели.

«Охраны не вижу», – передал свои ощущения Ылтыын.

«Двенадцать в холле, шесть на этажах, шесть в резерве», – ответил Роман.

«Ты их видишь?»

«Чую».

«А они нас?»

«Нет».

«Ты классный экзор! С тобой можно ходить по коридорам любой секретной фирмы».

«По коридорам наших учреждений тоже ходят классные экзоры, – угрюмо сказал Роман, – только не люди».

«Это верно», – согласился эскимос.

«Выходим».

«Хорошо бы перед этим узнать твои планы».

«Ищем Гловитца».

«Думаешь, он торчит в бункере, где содержат Юну?»

«Неважно, где он торчит, важно, чтобы признался».

«Он наверняка окружил себя телохранителями, а после нашей драки в отеле и вовсе запакуется по полной».

«Что ты меня всё время пугаешь? – разозлился Роман. – У тебя свой В-портал, езжай домой!»

«Не сердись, Юпитер, авантюры тоже просчитываются, если хочешь, чтобы они закончились успешно».

«Мой расчёт – на неожиданность, – остыл Роман. – Вряд ли они ждут нас здесь после всего, что произошло».

«Я тебя прекрасно понимаю. Как говорится: если человек по-настоящему захочет жить, медицина бессильна. Что дальше? Могу предложить конкретное действие».

Роман почувствовал укол раскаяния.

«Извини за вспыльчивость. Слушаю».

«Ничего, всё нормально. Хотя раньше ты был спокойнее. Почему ты не хочешь вычислить Гловитца через ментал?»

«Он может учуять».

«В таком случае предлагаю взять «языка» из местного руководства, который может знать, где в настоящий момент находится господин Гловитц».

Роман кинул взгляд на попавших в поле зрения мужчин и женщин в деловых костюмах, оценивая их значимость. Один из сотрудников бюро в отлично сшитом сером костюме с бейджем на лацкане пиджака привлек его внимание. На белом пластиковом квадратике с цветным фото было напечатано по-французски: «Алессандро Мюрат, даун-комиссар, 2-я камарилья».

У обладателя бейджа было холеное длинное лицо, жёлтые глаза навывкате, презрительная складка губ и волнистые седоватые волосы, тщательно уложенные по обе стороны пробора. Он с кем-то беседовал по мобильному телефону, усик микрофона которого спускался к губам от спрятанной за ухом скобочки дистанционной связи.

Ылтыын тоже заметил функционера в костюме.

«Подойдёт?»

Мужчина, медленно цедивший слова, закончил разговор и направился в левое крыло здания по мраморному полу холла, разрисованному узором, символически изображавшим эмблему Интерпола: земной шар, весы и меч.

«За ним!»

Роман первым двинулся вслед за даун-комиссаром, лицо которого было отмечено некой официально-властной печатью, свойственной чиновникам высокого ранга.

Поднялись на второй этаж.

Роман напрягся, сканируя мыслесферу комиссара Мюрата, вопреки его важному виду не заполненную какими-либо серьёзными размышлениями. Мысли о вице-президенте Гловитце, среди ленивой толкотни других о встречах с политиками и женщинами, в голове Мюрата не возникали.

Комиссар остановился перед прозрачной перегородкой с мигающей над козырьком красной искоркой, коснулся ладонью круглой металлической нащёлки.

Перегородка бесшумно разошлась на две половинки, пропуская господина комиссара, а вместе с ним и гостей, шмыгнувших следом.

То же самое произошло и у двери с номером 22, под которым висела сияющая медная табличка: «Даун-комиссар Алессандро Мюрат».

Комиссар открыл дверь, вставив в щель чип-ключ, вошёл в кабинет и очень удивился, обнаружив, что за ним в его владения проникли два человека в странных костюмах: один – похожий на космонавта, второй – явный сотрудник какого-то спецподразделения.

– Вы кто?! – вздёрнул он подбородок.

Роман хорошо знал английский, чуть хуже немецкий и ещё хуже французский, тем не менее вопрос он понял.

– Судебный пристав Вулф! – отчеканил он по-английски, веско и уверенно, окутывая сознание чиновника покрывалом «засоса». – Чрезвычайный посланник Центрального аппарата! Где ваш начальник вице-президент Гловитц?!

– Он не мой начальник, – машинально возразил Мюрат, переходя на английский.

Роман усилил пси-нажим.

– Очень важно! Прошу сосредоточиться! Где его можно найти?!

Глаза комиссара «поплыли».

– Он отдыхает в Малайзии.

– Он только что вернулся!

– В таком случае он в своём кабинете...

– Где его кабинет?!

– Седьмой уровень, ноль ноль семь...

– Звони ему! Срочно! Убедись, что он на месте!

– Я ему не подотчётен...

– Речь идёт не об отчёте! Спроси... нет, просто позвони и тут же извинись, скажи – ошибся! Форвард!

Комиссар вздрогнул, подошёл к столу как сомнамбула, нажал клавишу на изящной подставке селектора.

Послышался тихий зуммер.

Мюрат наклонился над столом, глядя перед собой оловянными глазами, подождал. Губы его деревянно шевельнулись:

– Не отвечает...

– Где он может быть?!

Комиссар совсем осоловел, покачнулся. Пси-оператором он не был, и гипнотические рапорты Романа действовали на него как релаксирующее и расслабляющее средство.

– Прошу прощения, я не понимаю, чем могу помочь.

– Позвони ему лично!

– Я с ним не...

– **Позвони ему!**

Мюрат шире раскрыл глаза, вынул из кармана пиджака плоскую пластину современного айфона, набрал комбинацию цифр.

– Что сказать?

– Выслушай, спроси, где он, и отключи мобильный!

Комиссар застыл, превратившись в неживую куклу. На лбу его выступила испарина. Он вот-вот мог упасть в обморок.

Кто-то ответил ему.

– Нет, месье Гловитц... я звоню по поводу...

– Важное сообщение! – прошептал Роман в другое ухо комиссара. – Конфиденциально!

– Нет, но... важное сообщение... конфиденциально...

– Жду вас у себя! – добавил Роман.

– Жду вас... у себя...

Мюрат закатил глаза и осел на пол кабинета. Стукнула откатившаяся трубка айфона.

Ылтыын подобрал телефон, глянул на номер, коснулся красной кнопочки.

– А если он не придёт?

Телефон в его руке замыкал как настоящая кошка.

Друзья переглянулись.

Ылтыын передал айфон Роману.

Тот поднёс его к уху, закрыл глаза, пытаясь уловить ментальное эхо сигнала.

Показалось, что из динамика высунулся глаз на тонком усишке и оценивающе посмотрел на него.

– Ч-чёрт! – Роман отбросил телефон.

Ылтыын проводил его взглядом.

– Он?

– Он... линия тянется за пределы здания.

– Точно это Гловитц?

– Он ничего не понял из речи комиссара. К тому же он прекрасный экзор.

– Если он тебя почуял, скоро здесь будет весь местный спецназ.

– Нужен он сам.

– Ясен перец. Что будем делать? Ждать?

– Мы топчемся на месте, это плохо.

– Ты просто нервничаешь в незнакомой обстановке. Мы здесь всего двадцать минут, вряд ли Гловитц успел сообразить, что происходит.

– Самое отвратительное, что я не вижу перспектив. Юны здесь нет. Скорее всего, команда Мессира переправила её в другое место.

– Мессир всего лишь исполнитель, а Гловитц – заказчик, он наверняка знает, куда поместили девочку. Решай проблемы по мере их поступления, скопом не одолеешь. Этот мужик не загнулся?

Роман посмотрел на потерявшего сознание комиссара.

– У него слабая соматика. Через полчаса очнётся.

В коридоре за дверью послышался топот.

– Готовься, это по наши души, – усмехнулся Ылтыын.

Они отступили к двери кабинета и встали по обе стороны.

Топот стих.

Над дверью замигал жёлтый кружочек: кто-то спрашивал разрешения войти.

Волков попытался дистанционно привести в чувство хозяина кабинета, и это ему удалось.

Комиссар Мюрат заворочался на полу как кабан, поднял голову.

Стук в дверь заставил его прийти в себя окончательно. Держась за голову, он встал, добрался до двери, повернул ручку.

В кабинет ворвались двое молодых здоровых парней в серо-синей униформе, вооружённые дубинками и пистолетами. Третий, в чёрном комбинезоне со множеством кармашков, остался стоять в коридоре, держа в обеих руках пистолет-пулемёт.

Парни зорко оглядели кабинет, повернулись к Мюрату, разглядывающему их с вопросительно-удивлённой физиономией. Затаивших дыхание «лазутчиков» они не заметили.

– У вас кто-то был, месье комиссар?

– Никого, а в чём дело?

– Вы звонили вице-президенту.

– Я? – Мюрат заметил на полу свой телефон. – А, да, похоже, я его выронил. – Он подобрал телефон. – Извините.

– К вам никто не заходил?

– Нет, конечно, я только что сам вошёл.

Парни в сером оглянулись на мужчину в чёрном.

– Оставайтесь здесь! – приказал он по-английски, придвигая к губе усик микрофона, торчащий из-под воротника комбинезона. – Шестой, сыграй на двух девятках. Перекройте на всякий случай все входы и выходы периметра! Что? Нет, приказ ноль ноль седьмого.

Мюрат опомнился.

– Вы включаете... тревогу?! Но почему?!

– Здесь кто-то был, я это чувствую, к тому же у меня приказ вице-президента Гловитца проверить здание. Оставайтесь у себя.

– Но мне нужно...

– Ничего не знаю, звоните месье Гловитцу, объясняйтесь, мы делаем своё дело.

Мужчина в чёрном сделал знак, и охранники в сером вышли из кабинета комиссара. Дверь закрылась.

– Фак ю! – пробормотал Мюрат, глядя то на дверь, то на телефон в руке. – Что тут происходит?!

Где-то в глубинах здания залился трелью колокольчик, смолк.

Комиссар прислушался, положил телефон на стол, взялся за графин с водой.

«Нам теперь отсюда не выйти», – мысленно прокомментировал событие Ылтыын.

«У нас В-порталы, – успокоил его Роман. – Уйдём отсюда в любой момент. Но я бы очень хотел встретиться с месье Гловитцем».

«Этот тип будет звонить ему ещё раз?»

«Можно заставить».

«Давай найдём кабинет Гловитца».

«Чего его искать? Он на седьмом этаже».

«Открыть его ты сможешь?»

«Нет».

«И я нет, – признался Ылтыын. – Я не «медвежатник». Кстати, почему терминал телепортатора установлен не в кабинете Гловитца? Неужели здесь все работают на АПГ?»

«Вряд ли, хотя стоит задуматься. Интерпол даёт исключительную возможность связи с другими агентами АПГ и свободу перемещения из страны в страну. Рептилоидов здесь достаточно. Хотя ты прав: у главного контрразведчика Ассоциации всё равно должен быть свой терминал».

«Может, всё дело в том, что мы не настроились точно на его кабинет? Представили центр и прыгнули».

«Может быть».

«Давай попробуем настроиться на резиденцию Гловитца. Не получится – вернёмся в здание прежним путём».

Роман помедлил, глядя, как комиссар Мюрат дрожащей рукой наливает себе воду из графина в чашку и пьёт. Не хотелось насиловать его психику ещё раз, но другого выхода не было.

Он вынул из ослабевшей руки Мюрата чашку, сказал ему на ухо:

– Звони Гловитцу ещё раз!

Комиссар дёрнулся, вытаращив глаза, огляделся, увидел гостей.

– Вы... здесь?!

– Звони! – Роман сунул ему айфон.

Глаза Мюрата снова стали стеклянными. Он ткнул пальцем в сенсорную панельку телефона, прижал трубку к уху.

– Пусть приедет, у тебя секретное донесение!

– Месье Гловитц? Э-э... у меня для вас секретное донесение, приезжайте...

Роман отобрал телефон у потеющего комиссара, сказал твёрдо, добавив раппорт:

– Спи!

Мюрат послушно закрыл глаза и опустился на пол, повторив недавний свой опыт.

– Теперь попытаемся пробраться в кабинет Гловитца, – сказал Роман. – После этого сообщения он просто обязан появиться в центре, чтобы выяснить, что происходит.

– Кабинет ноль ноль семь.

– Я помню.

– Чистый Джеймс Бонд. Любят местные полицейские Флеминга.

– Постарайся сосредоточиться на кабинете Гловитца.

– Не промазать бы.

Роман расправил плечи, представил в воображении точный адрес выхода и активировал В-портал.

2

В сложной системе взаимосвязей и сфер влияния высшего российского эшелона власти министр внутренних дел не всегда являлся фигурой номер три – после президента и премьер-министра. С начала двадцать первого века сложилось, что вслед за первыми лицами государства следовали: спикер парламента, председатель Совета Федерации, министр финансов и председатель Совета безопасности, а уж потом – руководители спецслужб и силовых ведомств. Да и то министр внутренних дел при этом не играл большой роли, служа скорее своеобразным «мальчиком для битья». Если надо было кем-то жертвовать или кого-то подставить под огонь критики и гнев общественности, первым в списке претендентов шёл именно глава МВД.

В две тысячи шестнадцатом, после того как в течение одного года сменилось сразу три министра, Генеральный Поводырь земной цивилизации принял решение сделать российским Поводырем не министра образования, как это было при его предшественнике, а министра внутренних дел. И уже в сентябре, после гибели Фурсенюка на Байкале и его заместителя Метельского в Москве, чья неожиданная смерть в недрах министерства произвела на электорат большое впечатление, недавно назначенный на пост министра МВД Рогожкин Виктор Фёдорович внезапно занемог, и его место занял Есенберлин Иван Теофильевич. Бывший заместитель. Сорокапятилетний генерал. Далёкий родич известного писателя. А на самом деле – рептилоид, потомок неземных лабиринтоподов, чей облик был довольно близок человеческому.

Разумеется, он скрывал свой натуральный вид под трёхмерным голографическим маскером, и все знали Ивана Теофильевича как узкоплечего, но массивного блондина с рыбьими глазами и толстой шеей. О деловых же качествах генерала предпочитали не говорить: у него были, по слухам, крепкие связи «с кем надо». Говорили больше об успехах ведомства по борьбе с коррупцией, хотя на самом деле при новом министре коррупция не отступила, а приняла иные формы.

Бандитов и людей с криминальным прошлым в ряды полиции-милиции брать перестали, зато кресла руководителей МВД заняли такие же «акулы», о прошлом которых нельзя было говорить даже шёпотом, а тем более – в общественных местах и по ТВ. Лишь некоторые бесстрашные журналисты изредка пытались разобраться в коррупционных скандалах, после которых из органов беспощадно изгонялись исполнители, «шестёрки» и «стрелочники». Начальники отделов внутренних дел, причастные к этим скандалам, неожиданно поднимались выше по служебной лестнице.

И всю эту «рыцарскую войну с криминалом» возглавлял самый настоящий **оборотень** в погонах, далёкий от всего земного, но твёрдо знающий свою цель: привести «российское общественное стадо к алтарю покорности».

Об истинной сути деятельности министра Есенберлина знали только сами Поводыри да сотрудники «Триэн», отслеживающие всех подобных блюстителей закона в России, при которых сращивание криминальных структур с институтами власти пошло гораздо быстрее. А когда терпеть беспредел стало невозможно, контрразведка «Триэн» разработала операцию, в результате которой генерал Есенберлин должен был покинуть пост министра внутренних дел.

Сначала швейцарское бюро «Викиликс», продолжающее работать несмотря на частую смену руководителей канала, «слило» в Сеть информацию о коррупции в спецслужбах России, где упоминалось и имя Есенберлина.

Затем то же самое повторило российское отделение «Викиликс», сбросившее в Интернет пакет сведений о самых высокопоставленных чиновниках российского властного истеблишмента. Отделение, разумеется, было виртуальным, координаты его были выдуманы, однако взбешённый просочившимися в Интернет данными о личной жизни (часть которых соответствовали истине) Есенберлин дал приказ найти российский «Викиликс» и уничтожить.

Это было его ошибкой. Потому что именно такой реакции от него и ожидали разработчики операции. Первая стадия сработала отлично: возбудила в недрах российской общественности глухой ропот и инициировала «разборки» наверху, в Госдуме и Совете безопасности. Генералу даже посоветовали уйти в отставку добровольно. Однако Есенберлин уходить с поста министра не собирался, рьяно вознамерившись «наказать обидчиков», и тогда в Сети появился ещё один материал – о тёмном прошлом генерала, когда на него вышли вербовщики АПГ и предложили работать на Ассоциацию.

Настоящий Иван Теофильевич Есенберлин, в то время – полковник, отказался от предложения, и его просто убили. А его место занял «оборотень»-рептилоид, прячущий лицо под маской. Правда, материал был подан не так прямо. В нём говорилось о «предательстве полковника Есенберлина и его сотрудничестве с иностранными разведками». О настоящем облике министра ничего не сообщалось. Но Есенберлин запаниковал и бросил на ликвидацию базы «Викиликс» все лучшие кадры российского МВД.

Игра в кошки-мышки велась недолго.

Триэновцы не были заинтересованы в войне с охотниками Следственного комитета, большинство из которых служило делу борьбы с криминалом верой и правдой. Поэтому вскоре были найдены следы пребывания бюро «Викиликс» в Москве, а затем следователи вышли на якобы скрытую базу, с территории которой и передавались в Сеть «порочащие честь и достоинство» министра сведения.

В четверг двадцатого октября министру доложили, что обнаружен схрон бюро «Викиликс», расположенный в квартире номер триста тридцать три жилого комплекса «Алые паруса».

Первые здания комплекса были возведены ещё в конце двадцатого века, он достраивался потом ещё двенадцать лет и в нынешнем положении считался едва ли не шедевром компании «Донстрой», где не брезговали селиться российские миллионеры, чиновники и криминальные «авторитеты».

Министр как раз в этот момент принимал спецванну, а именно – сидел в личной комнате отдыха и держал ноги в особом аквариуме, в который было выпущено более четырёхсот рыбок Гарра Руфа. С подачи рептилоидов эти рыбки и стали популярны во всём мире, так как способны были «ювелирно» очищать кожу от старых и больных клеток, не затрагивая здоровых, расслаблять и успокаивать, совершать исключительно приятный «пилинг», поднимать тонус и делать нежный «поцелуйчатый» массаж.

Процедура оказалась приятной и для людей, но изначально гарраруфный массаж предназначался существам, перманентно использующим водную стихию, то есть рептилоидам. За четверть часа «зацелованные» рыбками клиенты начинали чувствовать себя заново рождёнными.

В комнате отдыха мягко пропел вызов.

– Иван Теофильевич, – раздался голос вышколенного секретаря министра, знавшего о своём начальнике почти всё.

– Что там такое? – проворчал министр, расслабленный «поцелуями» рыбок; он не любил, когда процедуру массажа прерывали.

– Полковник Багрян на связи.

– Нельзя подождать?

– Он говорит – важное сообщение.

– Включай.

Из скрытых динамиков послышался густой хриплый баритон:

– Товарищ генерал...

– Короче, полковник, – не дослушал главного спецназовца министр.

– Через час десять минут состоится совещание руководителей «Викиликс». Предлагаю взять их в момент сбора.

– Мог бы и не докладывать. Постарайся взять всех живыми, мне надо знать, кто им предоставляет информацию.

– Слушаюсь!

– Впрочем, – вдруг передумал Есенберлин, – я поеду с вами, ждите.

Он с сожалением вытащил ноги из аквариума: на человеческие ноги они походили только издали, вблизи было видно, что это скорее ласты с тремя почти слившимися вместе пальцами.

В комнату отдыха неслышно вошёл секретарь. По легенде, он закончил высшую полицейскую Академию в Саратове и показал себя грамотным офицером. На самом деле его личное дело было сфабриковано, а сам он являлся рефаимом, искусственным существом, готовым выполнить любой приказ господина, в данном случае – Есенберлина.

– Машину и один «доп», – бросил министр.

Секретарь поклонился, не меняя выражения лица.

Через десять минут министр спустился во двор здания на Петровке, сопровождаемый секретарём и тремя крутоплечими парнями в штатском; это и была команда «доп» – личная охрана министра.

Сели в чёрный «Ауди Q7».

Машина выехала с территории главного корпуса министерства.

К жилому комплексу «Алые паруса» подъехали в начале третьего со стороны Живописной улицы. Охрана комплекса уже была предупреждена, контролируемая спецназовцами, и машину министра с флажком на капоте пропустили мгновенно.

Остановились под крытым переходом между третьим корпусом и пристройкой к нему.

Несмотря на ясный солнечный день, было холодно, по тротуарам и аркам гулял ветер. Чувствовалось приближение зимы.

Из-за шеренги машин вышел плотный здоровяк с серебристым ёжиком волос, одетый в зеленоватый полушубок без погон и знаков отличия, кинул крутой подбородок на грудь.

– Товарищ генерал...

– Без фанатизма, – скривился Есенберлин. – Диспозиция?

– Корпус окружён, птички на месте, кроме одной. Ждём. Все нужные нам деятели собрались.

Есенберлин вышел из джипа, огляделся.

– Вы один?

Полковник Багрян усмехнулся.

– Нас чуть меньше полусотни.

– Начинайте.

– Десятый, начинай, – скомандовал Багрян в почти невидимый усик микрофона.

Вопреки команде никто никуда не побежал, не закричал, не засуетился, по-прежнему на территории комплекса были слышны только звуки моторов подъезжающих автомобилей, но уже через три минуты Багряну доложили о результатах акции, и он сделал жест рукой:

– Идёмте, всё в порядке, клиенты задержаны.

– Так быстро? – с сомнением поднял брови министр.

– Мы профессионалы, товарищ генерал, – бесстрастно ответил Багрян. – Обошлось без стрельбы. Нас не ждали.

В холле корпуса дежурили двое парней в штатском. Увидев министра, они подтянулись.

Есенберлин знал обоих, парни состояли в бригаде быстрого реагирования МВД и были на хорошем счету.

Поднялись на лифте на одиннадцатый этаж.

В коридоре, охватывающем пять квартир, начальство ожидали ещё трое парней в штатском, с виду вполне мирных, но, судя по взглядам, знающих своё дело. Один из них открыл дверь квартиры, на которой висела чёрная табличка с номером 333.

Багрян вошёл первым, Есенберлин за ним.

В прихожей его ждали оперативники, вооружённые пистолетами. Они выпрямились, отступили к стенам.

Министр прошествовал дальше, оглядывая интерьер квартиры, явно не принадлежащей богатому владельцу. Мебель, линолеум на полу «под паркет», простенькие люстры, этажерки – всё говорило о среднем достатке семьи, здесь проживающей. Впрочем, подумал Есенберлин, квартиру хозяева могли и сдавать внаём, не заботясь о комфорте жильцов, а те не особенно нуждались в комфорте, тем более, если квартиру сняли работники «Викиликс».

В гостиной, превращённой в подобие телевизионного павильона, стояли три стола с аппаратурой, две старенькие телекамеры и компьютер.

Между столами сгрудились, держа руки на затылке, трое операторов «сливного» телеканала: молодой вихрастый парень в очках, мужчина постарше, седоголовый, с седой бородкой, и миловидная блондинка средних лет, с испугом разглядывавшая вошедших.

– Вот, знакомьтесь, Иван Теофильевич, – сказал полковник, выходя вперёд. – Главный редактор российского бюро «Викиликс» Палько, журналистка Иванович и оператор Казьмин. Должен ещё прибыть шеф-редактор «Радио-Столица», но он почему-то задерживается. Ждём с минуты на минуту.

– Он главный? – кивнул Есенберлин на седого, который разглядывал его без всякого страха.

– Так точно. – Багрян сделал знак, и его подчинённые вышли из квартиры.

– Стул.

Багрян подвинул министру стул.

Есенберлин сел, продолжая изучать лица задержанных, и ему сильно не понравился взгляд седого.

– Вы моложе, чем выглядите.

– Разумеется, – кивнул тот, снимая парик, под которым оказались чёрные волосы, затем отклеил усы и бородку. – Так лучше?

Есенберлин резко встал.

– Георгий Евсеевич?!

– Узнали.

Министр повернулся к Багряну.

– Что это значит, полковник?

Багрян отступил, не теряя спокойствия.

– Давно хотел с вами поговорить по душам, – с иронией проговорил черноволосый, гладковыбритый «главный редактор» российского «Викиликса»; на самом деле министр знал его как заместителя начальника Управления «Т» ФСБ генерала Войновича. – Извините, что пришлось прибегнуть к этому маскараду, но у нас пока нет маскеров, подобных вашим.

– Что за бред?! – повысил голос Есенберлин, соображая, что делать дальше.

Он мог уйти из ловушки (неплохо сработано, надо признаться) в любой момент, включив В-портал, но медлил, понимая, что с ним хотят установить контакт не как с министром МВД.

Тем не менее он сделал попытку взять ситуацию под контроль.

– Полковник!

– Слушаю, господин министр, – по-прежнему бесстрастно отозвался Багрян, подчёркивая тоном слово «господин».

– Что происходит?! Почему здесь функционеры ФСБ?

– Не только ФСБ, господин министр.

– Что?! Не понял.

– Здесь ещё и функционеры «Триэн», – улыбнулся Войнович. – Не торопитесь бежать, Иван Теофильевич, простите, не знаю вашего настоящего имени. Давайте поговорим.

Есенберлин оглянулся.

На него смотрело дуло пистолета-автомата, кажущегося игрушечным в руках Багряна.

Полковник был невозмутим.

– Ваши телохраны нейтрализованы, секретарь тоже. Выслушайте предложение.

Министр боднул лбом воздух.

– Вы что себе позволяете, чёрт повозьми?!

– Знаковая оговорка, – развеселился Войнович. – Обычно говорят: чёрт побери. Присядьте, господин генерал, в ногах правды нет. Впрочем, её нет и выше, если разобраться. Самое плохое, что мы знаем, кто вы. И если у вас родилась идея посопротивляться, запись о нашей встрече моментально пойдёт в эфир. Или вы предпочтёте сбежать, как это делали до вас другие Поводыри?

Лицо Есенберлина окаменело. К такой откровенности он готов не был.

Войнович погрозил пальцем.

– Унц тоже не поможет, если вы решились его применить. Это лишь усугубит ваш провал.

Есенберлин сдержал гнев. Он проиграл, и любое его решение не могло повлиять на результат игры в нужную сторону. Следовало признать, что стратеги «Триэн» переиграли систему безопасности Поводырей.

Войнович, пристально наблюдавший за ним, удовлетворённо кивнул, повернулся к молодому человеку в очках.

– Паша, займись свёрткой.

Очкарик кивнул девушке, и они вышли в соседнюю комнату, бросив по любопытному взгляду на министра.

Есенберлин остался стоять, всё ещё надеясь выйти из ситуации, не потеряв достоинства. Больше всего его бесило, что тот, на кого он надеялся и на кого рассчитывал, оказался сотрудником «Триэн».

– Чего вы хотите?

– Вашей отставки, – просто сказал Войнович.

Министр обвёл взглядом помещение.

– Это камуфляж?

– Почти что и нет. Любительская телестудия. Российского бюро «Викиликс» не существует. Но запись о нашем контакте ведётся на очень высоком уровне, вы не сможете её нейтрализовать.

– Добровольно в отставку? И всё?

– Пока всё. Ваша деятельность на посту министра внутренних дел деструктурирует общество, в России снова поднял голову криминал, расцвёл терроризм, а главное, снова образуется клан ни за что не отвечающих руководителей, и вы всем этим процессом управляете. Пора положить этому конец.

– Вы не сможете нам помешать.

– Вашей Ассоциации пока не можем, хотя уже есть кое-какие наработки, но конкретно вас уберём.

– Вашей записи гроб цена.

– У нас говорят – грош. Вас, похоже, плохо готовили лингвисты.

– Никто вам не поверит. Мы недаром столько лет потратили на создание системы обмана, включающей развитие фантастической литературы. Даже прямые факты о пришельцах воспринимаются у вас как мифологемы.

– У нас задача попроще – ликвидировать вас как класс, а не нейтрализовать созданные вами системы лжи. Это придёт само собой. Наша пропаганда потихоньку начинает влиять на общество, хотите вы этого или нет, и в конечном счёте вы проиграете. Ну, а вы лично уже проиграли, господин Казак. Кажется, под этим псевдо вас знают другие Поводыри?

– Я уйду, – внезапно успокоился Есенберлин. – Но если вы надеетесь нейтрализовать нашу систему с помощью экзора Волкова, то напрасно. Он ликвидирован.

– Неправда, господин Казак. Эту проблему не решили ни ваши предшественники, ни киллеры, не решите и вы. Рискну дать вам совет: убирайтесь из России! Бегите с Земли пока не поздно! Сегодня мы не в состоянии уничтожить вас физически, завтра вы увидите свой Армагеддон.

Есенберлин растянул узкие губы в неприятной улыбке, покачал головой.

– Я могу уничтожить вас в любой момент.

– Можете, – согласился Войнович, – хотя и мы не беспомощны.

– Унц – не пистолет. – Министр пренебрежительно ткнул пальцем в оружие Багряна.

– Но и применение унца не гарантирует стопроцентной победы, скорее, наоборот, будет означать проигрыш. К тому же запись будет в скором времени передана вашему непосредственному боссу лорду Глюкку, что вряд ли его обрадует. Итак, господин министр, что вы предпочитаете? Уйти мирно или с треском хлопнув дверью?

Есенберлин с сомнением посмотрел на Багряна, на собеседника, обвёл глазами комнату, к чему-то прислушиваясь. И исчез!

Оставшиеся в комнате Войнович и Багрян обменялись красноречивыми взглядами.

– Дьяволыщина! – проворчал Багрян. – Какое-то время я думал, что он инициирует унц. Струсил?

Войнович помял лицо пальцами.

– Едва ли, просто оценил последствия. Хотя мог бы и в фарш нас превратить.

– Если он решил остаться в игре...

– Пусть попробует.

– План «Б»?

– Нет, остаёмся в плане «А», посмотрим, что последует за бегством министра.

– Разрешите сворачиваться?

– Действуй, Илья Денисович.

Багрян вышел.

Отворилась дверь в соседнюю комнату, появился Олег Харитонович Малахов, всё это время подстраховывающий Войновича в ментальном плане. Если бы Есенберлин вздумал обрушить на генерала и своих подчинённых пси-удар, ему пришлось бы сражаться с экстраформацией АНЭР.

– Не рано ты ему открыл карты? – сказал координатор.

– Нужен был весомый аргумент. По-моему, он был впечатлён тем, что запись наших переговоров попадёт Лейбористу.

– Что ж, когда-то надо и нам отвечать, диктовать свою волю, пусть задумаются господа Поводыри. Россия не Европа и не Африка, с нами нужно считаться.

– Всё нормально, Олег Харитонович. Он ещё не знает, что его терминал в министерстве под нашим контролем. Стоит только нажать кнопку...

– И от господина Есенберлина останутся только рожки да ножки, – усмехнулся Малахов. – Если только его не защитит унц. Жаль, что мы не контролируем другие их телепортационные терминалы.

– Доберёмся и до них. Выдержал бы Волков.

По лицу координатора прошла тень.

– Да, это проблема, – глухо сказал он. – По нашим данным, возбудилась европейская экстраформация.

– Йецих!

– Активировать же её мог только Рома Волков. Точнее, Гловитц, сбежавший с южных морей в Брюссель. Скорее всего, он догадался, что Роман последует за ним, и принял меры.

– Мы можем помочь Волкову?

– Только дистанционно. Хотя с ним Алтын.

– Шаман – отличный спец.

– Будем надеяться, что Роман справится.

– Сенс его уровня не должен поддаваться эмоциям.

– Не должен, – грустно согласился Олег Харитонович. – Однако мы имеем то, что имеем. Я настроил всю нашу экстракоманду на режим ожидания, мы готовы дать ему энергоканал по первому требованию, лишь бы он вовремя позвал нас.

Войнович поднёс к губам браслет айфона.

– Всем «в кусты»! – Посмотрел на координатора. – У меня нет ощущения победы.

– У меня тоже.

– Что-то мы упустили. Уж слишком легко он согласился с нашими доводами.

– Он был ошеломлён, я это **видел**. Всё прояснится в ближайшее время. Или он уйдёт, или начнёт охоту за тобой. Подключай Ё-группу.

– За меня не беспокойтесь, – сверкнул глазами генерал. – Министр МВД не такая большая шишка, чтобы тягаться с ФСБ на равных. А я на всякий случай приготовил ему немало сюрпризов. Лучше посоветуйте, что мне делать с Вьюгиным.

Малахов вопросительно глянул на Георгия Евсеевича.

– А что с ним?

– В принципе, он работает, в настоящее время я направил его в Нижний на фестиваль высокой моды. Там готовится шоу с дефиле рептилоидных «красоток». Если бы вы видели эти фигуры!

– Представляю, – невольно улыбнулся Малахов. – Какое задание получил Афанасий? Надеюсь, не отстрел рептилоидок?

Войнович нехотя улыбнулся в ответ.

– Это даже не ходячие вешалки, это гораздо хуже. В подсознание молодёжи прочно вгоняются стандарты уродства, возносимые как «высокое искусство», и это страшно! Вьюгин получил задание сделать так, чтобы у местных чиновников никогда больше не возникало желания проводить показ мод рептилоидного формата. В России достаточно красивых девушек, от которых невозможно отвести глаз. Нужно убрать рептилоидов из всех отборочных комиссий и шоу-менеджмента.

– Это задача не одного дня.

– Знаю, но заниматься этим надо постоянно.

– Так что с Афонеи?

– После того провала он изменился, стал нервным, сомневающимся в себе, а это плохо.

Олег Харитонович прошёлся между столами импровизированного телецентра, потирая лоб рукой.

– Ничего, это поправимо. Вернётся Роман и приведёт его в норму.

Войнович, прищурясь, посмотрел на координатора.

– Вы верите, что он... вернётся?

– Верю! – после паузы сказал Олег Харитонович.

3

Клод Вильхельм Гловитц не был стопроцентным рептилиоморфом (лягушкоящером). Его предки родились на одной из планет возле яркой звезды, не имевшей названия у земных астрономов по причине её расположения на другом конце Галактики, но сам он был потомком двух рас, в том числе гуманоидной, чьи представители очень сильно походили на людей. Однако гены рептилий в его крови превалировали, диктовали свои повадки, и Свисс-иллеш, как звали его родители, был злобен, агрессивен, упрям и лжив. А главное, мог пойти на любую подлость ради достижения цели. Единственное, что мешало ему подняться выше его нынешнего уровня, была трусость. Но об этом знали немногие сослуживцы руководителя «групп особого воздействия», а он старался компенсировать свою слабость нетерпимым обращением со всеми, кто стоял ниже его на властной лестнице, и суетился сверх меры, доказывая свою полезность вышестоящим Поводырям.

Поэтому, сбежав с крыши отеля «Марина Бей Сэндс» после схватки с земным экзором в Брюссель, Гловитц сначала остановил в себе запущенный русским экзором процесс апоптоза, грозивший ему смертью через какое-то время, а потом развил бурную деятельность, послав в Малайзию целый десант ищеек и киллеров, дав приказ найти русского и ликвидировать. А когда те вернулись ни с чем, решил затаиться на время, пустив по следу русского самых опытных охотников.

Мессира, потерпевшего крах и не добившегося нужного результата, он больше решил не использовать. Киллер после схватки с русским потерял весь свой боевой задор и буквально тупел, стоило ему услышать фамилию «Волков».

Раздосадованный потерей лица, Гловитц вынужден был связаться с Генеральным Поводырем и доложить ему о случившемся.

Лейборист почему-то пребывал в хорошем настроении. Где он находился в данный момент, понять было трудно, однако Гловитц решил, что не на работе.

– Что, получили по носу, Клод? – спросил Глюкк игриво. – Этот орешек – русский экзор – оказался вам не по зубам?

Лицо Гловитца (маскер, конечно) не дрогнуло. Чтобы никто из коллег не сомневался в твердости его характера, он никогда не реагировал на шпильки в свой адрес, вел замкнутый образ жизни и жестко убирал провинившихся, вплоть до смертной казни.

– Я хочу заманить его в ловушку, – бесстрастно ответил он на вопрос. – Русский экзор очень силен, нет никаких сомнений, поэтому надо заставить его работать на нас. Для этого я захватил его самку и переправил на нашу базу в загородной резиденции.

– Думаете, он придет за ней?

– Он уже в Брюсселе.

– Что ж, поздравляю, Свисс-иллеш. – Лейборист перешел на галактическое эсперанто. – Желаю успеха. Только не переоцените свои силы. О русского уже сломали зубы многие ваши посланцы. Он становится притчей во языцех. У меня даже закралось подозрение, что он является сотрудником службы контроля параллельной Ассоциации.

Гловитц понял намек Генерального.

Речь шла об Ассоциации Гуманоидных Союзов, чьи представители контролировали жизнь Галактики, соблюдая все этические законы и нормы, разработанные Всегалактической Ассамблеей. Лейборист подчеркивал, что Гловитц не владеет полной информацией об агентуре АГС и не может быть полностью уверенным в её отсутствии на Земле.

– Волков – местный житель, – холодно заявил рептилоид, сумевший занять кресло замдиректора бельгийского бюро Интерпола. – Мы имеем на него исчерпывающее досье.

– Блажен, кто верует.

– Я знаю! – подчеркнул Гловитц ещё более холодным тоном. – Не забывайте, у нас его женщина, а русские очень привязаны к своим самкам, он пойдёт за ней куда угодно!

– Прекрасно, – хмыкнул Глюкк-Лейборист, – мне бы вашу уверенность. Хотя с другой стороны, как говорят сами русские: коготок увяз – всей птичке пропасть. Держите меня в курсе и ни в коем случае не допускайте соединения русского экзора с его... гм, гм, самкой. В этом случае справиться с ними будет очень нелегко. Если понадобится, перебросьте женщину на Титан.

– Не понадобится.

– Рискуете вы, а не я. Да, – спохватился Генеральный Поводырь, – где мой порученец?

– Мессир не выполнил задание в полной мере...

– Он мне нужен, пошлите его ко мне.

Изображение Лейбориста растаяло.

Гловитц выключил канал – разговаривал он не по обычному мобильному телефону, а по лонг-рации, передачу которой невозможно было засечь земными средствами, – и вызвал начальника охраны. В настоящий момент он находился в своём загородном доме в пяти километрах от аэропорта Завентем, где и содержалась в особом подземном бункере жена русского экзора.

– Я в контору, – сказал он возникшему на пороге кабинета массивному рефаиму по имени Франц. – Следи за пленницей в тридцать три глаза!

– У меня только два, – не понял босса начальник охраны.

– Докладывай обо всём, что покажется подозрительным. С транспортного терминала не спускать глаз!

Гловитц пожевал губами как настоящий человек, с неудовольствием подумав, что повторяется. Удивился: неужто он и в самом деле боится русского?

Прими дополнительные меры, ворчливо посоветовала ему интуиция, почти никогда не ошибавшаяся.

У меня есть унц, ответил он ей.

Русский непредсказуем, добавила интуиция.

Гловитц помедлил, глядя на квадратное лицо Франца, лишённое каких бы то ни было эмоций.

– Будь готов переправить пленницу на вторую базу на Титане.

Франц молча поклонился. Говорил он мало, но своё дело знал туго.

– Проводи меня в бункер, – добавил Гловитц.

Начальник охраны послушно вышел из кабинета.

Бункер для тайных свиданий, планирования, связи и временного переживания террористических актов был создан позже самого здания, поэтому о его существовании знали только те строители, кто встраивал убежище в существующие фундаменты. А поскольку память их после строительства стёрли, Гловитц мог не беспокоиться о сохранении тайны дома, которую оберегали компьютеры и рефаимы, не способные на самостоятельные действия.

Спустились на два этажа под землю.

Сканер опознал хозяина, мигнув зелёной нитью лазера.

Тяжёлая металлическая дверь толщиной в двадцать пять сантиметров медленно отошла в сторону.

Взгляду открылась небольшая комнатка для отсутствующей в настоящее время охраны, за которой располагались трёхкомнатные апартаменты, почти в деталях воссоздающие интерьеры и пейзажи материнской планеты Свисс-иллеша.

Франц остановился перед выпуклым зеркалом, скрывающим дверь в изоляционный модуль, окутанный высокочастотным электромагнитным полем.

Зеркало задрожало мыльным пузырьком, бесшумно лопнуло, оставляя вместо себя сеточку из лиловых лазерных лучей.

Гловитц шагнул сквозь сеточку в небольшое кубическое помещение, окутанное зеленоватым сумраком.

На лежаке у стены помещения лежала пленница, бессильно запрокинув голову. Бледное лицо её хранило обиженное выражение, под глазами лежали тени.

– Разбудить? – спросил Франц равнодушно.

– Красивая, – задумчиво проговорил Гловитц, глазами раздевая женщину. – Хотя и не в моём вкусе. Как на твой взгляд?

– Не понял.

Гловитц усмехнулся. Рефаимы были бесполоми существами и на мир смотрели без «мужского» интереса.

– Покормите.

– Она очнётся.

– Это уже не имеет значения.

– Слушаюсь, владыка.

– Хотя Генеральный прав: им нельзя соединяться.

– Простите?

Гловитц снова не ответил. Он оценил опасения Лейбориста, предупредившего, что русскому экзоту нельзя дать возможность соединиться с женщиной, существом противоположного пола, что резко усиливало его энергетику. Однако начальнику охраны знать это было ни к чему.

– Разбуди и накорми.

– Будет исполнено.

На ухе завибрировала мембрана мобильного телефона.

Скремблер аппарата проверил абонента, доложил тихим женским голосом:

– Алессандро Мюрата, вторая камарилья.

«Какого чёрта ему надо?» – подумал Гловитц, включая телефон.

– Слушаю, комиссар. Что-то случилось?

– Нет, месье Гловитц, – раздался в наушнике голос Мюрата. – Я звоню по поводу... – Голос пропал.

– Да слушаю вас. Или у вас гости?!

– Нет, но... – Голос Мюрата изменился. – Важное сообщение... конфиденциально...

Раздался негромкий стук, и связь прервалась окончательно.

– Комиссар! – на всякий случай позвал Гловитц, подождал немного, набрал новый номер. – Сигурд, нештатка, группу проверки в ноль вторую! В случае обнаружения гостей огонь на поражение!

После этого Гловитц поднялся к себе, переоделся, выслушал доклад начальника спецгруппы об отсутствии гостей в кабинете Мюрата и направился к замаскированной под персональный душ кабине В-портала.

4

Беспрепятственное шатание по коридорам бельгийского бюро Интерпола не могло длиться долго. В какой-то момент Роман понял, что обстановка изменилась, охрана здания перешла в состояние тревожного бдения, и держать под контролем всех, кто попадался на пути, и одновременно дежурную комнату с мониторами стало труднее.

До кабинета Гловитца на седьмом этаже они добрались нормально, встретив на пути всего четырёх сотрудников бюро, в форме и без неё. Гостей сотрудники не заметили, занятые своими делами.

Практику «отвода глаз» Роман освоил прекрасно.

Однако войти в кабинет не удалось, автоматика и замки помещения под номером 007 не реагировали на ментальные приказы. Стало ясно, что без нового «внепространственного» прыжка не обойтись.

Роман отошёл от двери к прозрачной стене коридора, увлекая за собой Ылтына, настроил канал неяслуха:

«Придётся прыгать».

«Придётся так придётся, – отозвался эскимос. – Эка невидаль. Как настроение?»

«Тоска!» – признался Роман.

«А вот это неправильно, дружище. Не программируй себя на тоску, программируй на радость встречи. Я почему-то убеждён, что мы вызволим девочку из лап рептилоидов».

«Твоими б устами да мёд пить», – невольно улыбнулся Роман.

«Лучше мёд, чем всякую гадость вроде кока-колы. Заметил? Здесь нет обыкновенной воды, в коридорах стоят только автоматы с колой. Я думал, Европа отказалась от этого напитка, являющегося звеном в цепочке травли потребителей».

«Согласен. Не будем терять время, Гловитц вот-вот появится на рабочем месте. Представляй внутренности кабинета и цепляйся за меня».

«Уже вцепился».

На голову Романа осело облачко призрачных мыслеощущений Ылтына.

Тогда и он начал процедуру перехода в состояние, которое нельзя было передать словами, но которое давало ему возможность становиться временным властелином пространства и времени.

Воздух вокруг, стены здания, все его комнаты, люди, сидящие внутри и спящие по коридорам, исчезли.

Он погрузился в созерцание безграничной сознательной **пустоты**, отразившейся волной удивительного музыкального аккорда в нервах всего тела.

Ощущение это распространилось от макушки до кончиков пальцев рук и ног, и одно мгновение казалось, что он сейчас воспарит над Землёй! Грудь даже шевельнул приступ беспричинного смеха.

Волна внутренней радости прошла по позвоночнику, отразилась резонансом внутренних органов и вернулась к голове.

Фантазия развернула смутные очертания кабинета Гловитца в реальный объём, и с этой мыслью – я вижу! – Роман включил В-портал.

Короткая темнота погасила сознание.

Затем в глаза хлынул слабый свет.

И ещё не придя в себя окончательно, Роман понял, что они оказались там, где надо.

Рядом зашевелился Ылтын, прижатый к стенке кабины телепортатора: кабина была рассчитана всего на одного человека.

«Ты мне саданул локтем под дых!»

«Это не я саданул, – возразил Роман, – это В-портал брыкается. Может, ему трудно возить двух мужиков сразу».

«Я маленький и хилый, и к тому же не ел сутки».

Роман почувствовал спазм желудка. Захотелось есть.

«Закончим все дела и перекусим».

Он поворочался в тесном пространстве кабины.

Результатом этого было срабатывание отпирающего дверь устройства. Раздался щелчок, дверь открылась.

Роман шагнул вперёд, заранее просканировав помещение с помощью «третьего глаза».

Кабинет Гловитца давился тишиной.

Он оказался абсолютно безликим, словно его хозяином был компьютер, не имеющий характерных человеческих качеств. Ничего лишнего, что указывало бы на какие-либо личные вкусы владельца, здесь не было.

У стены стоял стеклянно-металлический стол с голографическим модулем компьютера, за которым красовалось мощное кресло, обитое серой кожей или материалом под кожу.

Другую стену подпирали такой же серый диванчик.

У третьей, в своеобразно организованной нише прятался стеклянный же журнальный столик, на котором лежали журналы с глянцевыми обложками. На двух из них можно было прочитать названия по-английски: «Parabellum» и «Danger».

Дополняли интерьер кабинета два металлических стула, люстра из псевдохрусталя, бра в форме фаллоса, плоский телеэкран над столиком с журналами и метровой высоты стеклянная статуэтка тюленя, держащего на носу земной шар.

И ещё в кабинете царила идеальная чистота.

Роман встретил взгляд Ылтына. Ответил кивком, без обмена мыслями: в таком кабинете мог работать только **нечеловек**.

Внезапно ожила пирамидка на столе, утыканная длинными стеклянными стерженьками с шариками на концах; по-видимому, это был современный селектор. Один из стерженьков вспыхнул, внутри шарика запульсировала жёлтая струйка огня.

Гости замерли.

«Вызов?» – спросил Ылтын.

«Похоже», – ответил Роман.

«Будем ждать?»

«Он скоро появится, я чувствую».

«А если он учует нас раньше?»

«Значит, придётся драться!»

Ылтын хмыкнул, прошёлся по кабинету, приглядываясь к его хайтековскому интерьеру.

«Совет примешь?»

«Смотря какой».

«Не торопись».

«Я и так не тороплюсь».

«Это тебе только кажется. – Ылтын сел на диванчик. – Мягкий, удобный, присядь. Хочешь, расскажу притчу?»

Роман сел рядом, вытянул гудящие ноги.

«Валяй».

«Однажды у лёгкого одномоторного самолёта отказал двигатель. На его борту было три пассажира: умник, политик и священник».

«Притча твоя не сильно древняя».

«Какая есть. Пилот крикнул, что нужно прыгать, схватил себе один из трёх имевшихся на борту парашютов и выпрыгнул. Остальные вынуждены были решать, кому достанутся два

оставшихся парашюта. Умник решил, что в такой ситуации промедление смерти подобно, и с криком: «Я умный и нужен стране!» – быстро цапнул первый попавшийся парашют и сиганул следом за пилотом. Священник посмотрел на молодого политика и сказал: сын мой, я уже достаточно пожил на свете и готов встретиться с Господом. Будет справедливо, если спасёшься ты».

Ылтыын замолчал, поудобнее устраиваясь на диванчике.

– Ну, и что было дальше? – не вытерпел Роман, заговорив вслух.

– В этом нет необходимости, отец, – ответил политик. – У нас два парашюта. Умник выпрыгнул с моим рюкзаком.

Роман улыбнулся.

– Я так и думал, что этим закончится. Обещаю быть умником, но торопиться не стану.

– Это хорошо, однако, – с удовлетворением сказал эскимос.

Роман закрыл глаза, представляя Юну в ситцевом халатике, протягивающую к нему руки. Сами собой на ум пришли строки стихотворения:

«Где ты, где? Ты пришла к нам на Землю из сказки?
Если нет – так зачем этот жизненный бред?
Без очей твоих – тьма, и тоска без единственной ласки,
А без слова родного – ожерелье безумий и бед...»¹

Тень чужой **мысли** накрыла кабинет.

Роман открыл глаза, напрягся.

Ылтыын тоже шевельнулся, почувствовав дуновение холодного ветра, повернул голову к другу.

Роман сжал его локоть.

«Он здесь! Встань за кресло!»

Ылтыын бесшумно метнулся к столу.

Сработала линия В-портала: словно гигантская бабочка взмахнула огромными крыльями, овеявая кабинет потоком воздуха.

Открылась дверца кабины, замаскированная под выпуклую полупрозрачную крышку бара, и в комнате появился мужчина в лоснящейся, словно смазанной жиром, кожаной коричневой куртке. Поджарый, красивый, сильный и уверенный в себе.

Он сделал шаг к столу, ворочая головой вправо-влево, как локатор антенной на лётном поле, замер, вычислив положение Романа. По губам главного контрразведчика АПГ **прозме-илась** ехидная ухмылка.

– Месье Волков... и не один... какая приятная встреча!

Голос Гловитца был ровен и сух, и заговорил он на русском языке, причём почти без акцента.

– Свисс-иллеш, – сказал Роман.

– Просто замечательно, что вы знаете моё настоящее имя. Я собирался искать вас, а вы сами явились.

– Мы не договорили там, на крыше отеля.

– Понимаю. Похоже, к Интерполу у вас нет пиетета?

– Увы, – подтвердил Роман. – Давайте обойдёмся без лишних славословий. Я знаю ваши возможности, вы мои. У вас есть унц, у меня тоже. Вы ничего не упускаете из виду, я тоже.

– Да, мне говорили, что вы человек дела и время терять не любите. Однако позвольте напомнить: несмотря на равные возможности, в чём я сомневаюсь, а также на ваш красивый

¹ О. Бердник.

защитный костюм, мы находимся в неравном положении. У меня есть то, ради чего вы не побоялись появиться здесь. У вас нет ничего... если не считать лично вас. Что вы хотите предложить в обмен?

«Я держу его на мушке!» – передал Ылтыын.

Гловитц небрежно качнул пальцем, и в кабинет ворвались трое парней в чёрных комбинезонах, вооружённые лазерными боевыми комплексами.

– Попросите вашего прыткого напарника успокоиться, видимо, он полагает, что может изменить ситуацию.

«Он тебя отвлекает! – быстро отреагировал Ылтыын. – То ли кого-то или чего-то ждёт, то ли готовит атаку!»

– Чёрт повозьми! – с восхищением сказал Гловитц, ткнув в него пальцем. – У вас очень умный напарник! Да ещё умеющий говорить на менто!

«Берегись!» – предупредил Ылтыын.

В следующее мгновение на голову Романа обрушился потолок!

Именно так его психика оценила пси-атаку противника.

В глазах потемнело.

Он был готов к схватке, но такого мощного пси-извержения, сгенерированного не одним человеком, а целой экстраформацией в двести-триста душ, его ментальная защита не выдержала.

Сквозь образовавшуюся пустоту в голове проплыла гаснущая звёздочка мысли: он выиграл... он выиграл... он...

Медленно, как бы нехотя, Роман уронил голову на грудь, опустился на колени, сложился пополам, мягко завалился лицом вниз.

За креслом точно так же упал Ылтыын.

– Что и требовалось доказать, – проговорил Гловитц назидательным тоном, опять по-русски, проводив падение русского экзора довольным взглядом. – Как говорят русские: против лома нет приёма... хотелось бы знать, что такое лом.

Он посмотрел на парней в чёрном.

– Забирайте обоих. Снимите с этого браслет, только осторожно.

К Роману подскочили двое спецназовцев, нагнулись над ним.

Раздался негромкий выстрел.

Один из парней сунул голову в пол.

Второй вскочил, водя перед собой стволом лазерного карабина.

Раздался ещё один выстрел, за ним вскрик, и спецназовец повалился на спину, помешав третьему бойцу группы выбежать в кабинет.

– Дьявол! – ощерился Гловитц, выбрасывая сжатый кулак (эффекторы его унца были замаскированы под массивные перстни) по направлению к столу, за которым должен был лежать обездвиженный русский.

Это было ошибкой.

Мысль намного быстрее любого физического действия, и дай Гловитц мысленно унцу команду нейтрализовать помеху либо нанести (опять же мысленно) добивающий пси-удар, и участь Ылтыына была бы решена.

Но вице-президент Интерпола, подчинившись эмоциям, потерял несколько драгоценных мгновений, и разряд унца опоздал.

За сотую долю секунды до выстрела Роман очнулся, просканировал раскрывшийся мыслешлейф рептилоида, ухватил мысленно Ылтыына за плечи и активировал В-портал.

С кулака Гловитца сорвалось когтистое радужное пламя, вдребезги разнесло стол и кресло, проделало в стене десяток чёрных дымящихся выбоин.

Но второго русского там уже не было.

Исчез и Волков, казавшийся до этого мгновения мёртвым.

– Ущеребель жуур-вша! – выругался Гловитц на родном языке, забыв, что находится в компании с обычными людьми.

Тело покрылось ледяным потом, отчего маскер автоматически отключился, отреагировав на мысль владельца по-своему.

Гловитц увидел расширяющиеся глаза ошеломлённого полицейского в чёрном, никогда прежде не видевшего рептилоида в натуре, снова выругался:

– Жжапа шлюсс!

– М-месье...

– Забудь! Все вон!

Спецназовцы, получившие жёсткий рапорт, подавляющий волю и отшибающий память, безмолвно покинули разгромленный дымящийся кабинет.

– Сигурд! – вызвал Гловитц командира группы особого назначения. – Перекрой этаж! Бригаду обслуживания в мой кабинет!

– Исполняю, – отозвался озадаченный командир группы.

Гловитц прошёлся по хрустящему осколками полу, продолжая искать выход из создавшейся ситуации, и это было его второй ошибкой за сегодняшний день. Если бы он сразу телепортировался к себе в загородное имение, то успел бы перехватить дерзких «лазутчиков».

Но Волков и Ылтыын его опередили.

Прочитав мысли вице-президента Интерпола, Роман перенёсся с Юрей «в кулаке» туда, откуда только что прибыл Гловитц.

Кабина В-портала в доме тоже была рассчитана на одного человека. Точнее, на одно перемещаемое лицо. Хотя это не помешало прыжку и не отразилось на самочувствии пассажиров.

«Твою м-м... – высказал своё отношение к неожиданному старту Ылтыын, вдавленный телом Волкова в стенки кабины. – Я уже думал – канты! Где мы?»

«В гостях у Гловитца. Юна где-то здесь, я чувую. Быстро выходим, ищем, забираем...»

«И смываемся! Ты мне все рёбра переломал! Не мог бы подвинуться?»

«Некуда, терпи, шаман, я сканирую усадьбу».

«Тебе хорошо, ты привычный с рождения».

«С чего ты взял?»

«Знаю».

«Откуда?»

«Харитоныч рассказал, как твои мать и отец восемь дней провели под завалами в Холмске, на Сахалине, после землетрясения. Это правда, что мать уже была беременна тобой?»

«Правда. Выходим».

Дверь кабины мягко скользнула вбок.

«Подожди!»

Роман, шагнувший было в проём, остановился.

«Что?»

«Унц!»

«Что унц?»

«Твой унц опять не сработал!»

«Я его... кажется... не активировал».

«Всё равно он должен был среагировать на атаку Гловитца».

«Потом покумекаем. Идём».

Они вышли в коридорчик, пол которого был покрыт мраморными плитами, а стены казались толстыми матовыми стеклянными плитами.

«Куда теперь?»

«Здесь есть обслуга... и охрана... иди за мной».

Дверь из коридорчика к терминалу телепортатора сама открылась им навстречу. На «лазутчиков» уставился массивный, косолапый с виду мужчина в сине-чёрной униформе. У него была шарообразная голова, заросшая курчавыми чёрными волосами, короткая шея и длинные руки чуть ли не ниже колен.

По-видимому, встретить незнакомых людей в своих владениях он не ожидал, потому что за оружие взяться не подумал.

Роман же был готов к встрече и, не дожидаясь боевой реакции рефаима (местный мажордом, надо полагать), кинул ему в лицо по-английски повелительное, добавив мыслеволевой рапорт:

– Стоять! Где пленница?!

Франц – это был он – вытянулся по стойке «смирно», не успев сообразить, кто отдаёт ему приказы. Заговорил по-французски:

– В бункере...

– Веди!

Здоровяк молча повернулся и потопал по коридорам здания, состоящего как минимум из двух десятков комнат и служебных помещений.

Гости последовали за ним.

Ылтыын мысленно показал Роману большой палец, оценивая и его перелёт в логово Гловитца, и выигранную ещё до физического контакта схватку с мажордомом.

Спустились на два этажа под землю, не встретив ни одной живой души.

Сердце Романа забилось сильнее. Он с трудом удержал себя от тычка в спину провожатого: казалось, тот застыл на месте, едва перебирая ногами.

Остановились у двери с замысловатым вензелем, провожатый достал чип-ключ, провёл над белым квадратиком слева. Сверкнул зелёный лучик. Дверь, металлическая, толстая, массивная, начала медленно открываться.

Ылтыын шагнул вперёд.

«Давай, я пойду первым. Вдруг там засада?»

«Никого там нет», – отмахнулся Роман, жадно прислушивающийся к ментальным «щёпотам» за дверью.

«Почему же месье Гловитц так слабо охраняет свою тюрьму?»

«Уверен в себе, – ответил Роман, окончательно теряя терпение. – Жди здесь».

Он протиснулся в не до конца раскрывшийся проём двери.

Взору представилось небольшое, плохо освещённое помещение, стены которого, пол и потолок были покрыты металлической сеточкой с тонкими иголочками, по которым змеились голубые электрические змейки. Пахло озоном. На топчане у стенки неподвижно лежала женщина в джинсовом костюмчике, запрокинув бледное лицо.

– Юна! – выговорил Роман пересохшими губами.

Только теперь ему стал доступен мыслеобмен с женой, да и то лишь «в одну сторону»: он её видел, чувствовал и **слышал**, она его нет!

– Юночка!

Роман бросился к жене, давя подошвами иголочки на полу, не обращая внимания на обвившие лодыжки электрические змейки.

Ылтыын всунул голову в проём двери.

– Жива?

Роман не ответил, оглаживая лицо Юны ладонями.

С пальцев стекли на кожу женщины тоненькие розовые разрядики.

Девушка не пошевелилась.

В коридоре вдруг раздался лязг и звон.

Ылтыын исчез.

Началась какая-то возня, сопение, послышались удары и вскрики. Затем раздался негромкий в тесном помещении выстрел.

Ылтыын появился снова.

– Сработала сигнализация! Этот урод очнулся и поднял тревогу! Надо уходить!

Роман снова не ответил, продолжая **восстанавливать** сознание жены. Нервная и соматическая системы Юны были заблокированы внешней пси-манипулемой, так что она могла только дышать, и выглядело это как наброшенная на голову чёрная «паучья сеть», укреплённая замочками, не позволяющими снять сеть без «ключей».

Прошло какое-то время, прежде он смог подобрать ключики к этим замкам. Они «кусались» как пираньи и норовили впиться не только в мысли лекаря, но и в глаза и уши, чтобы он не видел ничего и не слышал. Поэтому требовалась очень высокая концентрация внимания, позволяющая сохранять ясность и сфокусированность сознания. Роман слышал всё, что говорил Ылтыын, видел начавшуюся суету, понимал, что времени мало, но не мог и не имел права отвлекаться. Нейтрализовать «паучью сеть» ментального подавления нужно было срочно.

Ылтыын исчез снова.

Послышалась нарастающая стрельба.

Потом стены камеры и всё здание усадьбы странно качнулись, и Роман понял, что в доме появился хозяин, сообразивший наконец, куда девались беглецы.

Юна шевельнулась.

Роман усилил нажим на «замки паучьей сети», развеял последний в дым.

Что-то взорвалось внутри его... или снаружи... он не сразу сообразил. Затем показалось, что потолок над ним разлетелся на стеклянно-огненные осколки, вонзившиеся ему в голову и плечи.

Понимание пришло мгновением позже: Гловитц подключил к своей энергосфере канал экстратрансформации и нанёс удар!

Однако защитная система камеры, где содержалась пленница, продолжала работать, она-то и приняла на себя часть разряда и не позволила сломать волю экстрасенса. Роман устоял.

Зато не выдержал Ылтыын, защищённый только собственной волей. Несмотря на то, что волна была направлена на уничтожение пси-сферы Романа, её мощностъ оказалась такой, что бывший разведчик почти мгновенно потерял сознание, успев лишь выпустить по сбежавшимся охранникам оставшиеся пули из своего ППМ.

Роман подхватил Юну с лежака, метнулся в коридор, одним взглядом оценивая ситуацию.

На полу коридора лежали пять тел: здоровяк в униформе, который привёл их сюда, охранники и Ылтыын.

Сквозь распахнутую в конце коридора дверь были видны ещё двое парней в сером, а за ними стремительно шагал Клод Гловитц.

Путь был перекрыт. Бежать было некуда.

И тогда Роман принял единственное оставшееся решение: активировать В-портал и попробовать убраться из дома Гловитца всем вместе. Он не знал, сможет ли вынести телепортатор сразу троих, но выбирать было не из чего.

Гловитц торжествующе вскинул над головой кулак.

Роман **вспыхнул**, отбивая новую пси-атаку, и почувствовал, что падает в бездну...

Колыбель

1

Он хотел отказаться от поездки в Нижний Новгород, предложенной Олегом Харитоновичем, но Шехерезада уговорила мужа поехать, пообещав присоединиться к нему в субботу, и Афанасий скрепя сердце согласился.

Вместе с ним поехали и двое экстрасенсов из старой команды: Крист и Зяблик, – хотя предстоящая работа, одобренная Войновичем официально как «мониторинг психосоциального положения шоу-бизнеса в крупных городах России», и не была связана на первый взгляд с экстрасенсорными исследованиями. Однако только на первый. Уже перед отправкой группы Георгий Евсеевич вызвал Вьюгина к себе и сообщил, что с нынешней минуты тот входит в состав подразделения оперативной стабилизации (ПОСТ) пока как рядовой член и сможет участвовать в любых разрабатываемых группой ПОСТ операциях, призванных нейтрализовать наиболее наглые проекты Поводырей. В том числе такие, как смена парадигм на показах мод и конкурсах красоты, участниками и победителями которых всё чаще становились люди с рептилоидным строением тел.

Афанасий оживился. В принципе, он знал о положении дел в сфере культурных движений России от Олега Харитоновича, да и сам принимал участие в разработке контрмероприятий, направленных на аннигиляцию негативных идеологий «пастухов». Но одно дело – программирование идеологием, другое – проведение их в жизнь. Теперь же ему предложили подключиться к одному из важнейших мероприятий ПОСТ и ценить масштаб воздействия Поводырей на земной социум через институты «независимой реализации прав человека на отдых и образ жизни», неуклонно опускающие общество в пучину деградации, до уровня обезьяны.

– Образование они уже сломали, на очереди – мораль, – сказал Олег Харитонович, провожая Вьюгина в путь. – Поводырская политика логично и закономерно проводит пересмотр прошлых норм добра и зла. Счастье по их понятиям – это когда приятно, остальное не имеет значения. Вам наступили на любимую мозоль? Вам плохо от нарастающего шума? Но это же вы говорите! А чем ваш голос весомее моего? Мне хорошо, когда вам плохо, но мы все равны. И эту страшную «правду» опровергнуть нечем!

– Как же с ними бороться, – спросил скептически настроенный Афанасий, – если они так сильно завладели умами людей? Мы действительно видим, что материально-техническая сфера прогрессирует, а социум деградирует. Не поздно ли бить по точкам, я имею в виду отдельные очаги морального гниения наподобие шоу-бизнеса? Нам нужна всеобъемлющая стратегия борьбы с Поводырями. И чтобы она овладела массами.

– Стратегия создаётся, – ответил координатор почему-то с печалью в голосе. – Вернее, она давно создана, просто её очень трудно реализовать. Да и с проявлениями уродства, объявляемого эталоном красоты и культуры, надо бороться ежедневно. К сожалению, мир раздроблен, кстати, не без помощи идеологии Поводырей, и у общества нет единой цели. Современный человек представляет собой вовсе не сапиенса, а новый вид дикаря, живущего в искусственной городской среде на высоте от двух до сотни метров от земли. Горожане стали «жителями стен и асфальта», обезьянами в костюмах, которые тащатся от сериалов, ищут удовольствий и верят в «магию похудения». Человечество нынче превратилось в жующее и совокупляющееся полупьяное стадо, цель которого – достичь личной выгоды. И все воюют против всех. Не согласен?

Афанасий промолчал. По молодости он многое пропускал мимо ушей, жил стремительно, не задумываясь о смысле бытия, и лишь знакомство с «Триэн» и его наставниками заставило его пересмотреть многие свои принципы и начать присматриваться к окружающей

действительности. Теперь и он видел, что нынешний «носитель разума» в большинстве своём печётся о личном благе, а удовлетворив свои потребности, попросту засыпает.

Больше всего Афанасия поразил рейтинг приоритетов молодых российских строителей капитализма, приведенный в газете «Аргументы и факты». Такие приоритеты, как духовность, Родина, труд и совесть, оказались в нём на последних местах, а деньги, карьера и успех – в начале таблицы! И с каждым годом всё больше молодёжи стремилось быть «при деньгах», отрицая почти всё остальное.

Впрочем, сам Афанасий относился к рейтингам с осторожностью, потому что опросы охватывали далеко не всё население России. Была надежда, что в глубинке не всё обстоит столь печально, как в крупных городах, и составляемые неведомыми «экспертами» рейтинги – лукавая вещь.

Уже буквально за несколько минут до посадки в машину (Войнович выделил Вьюгину служебный «Форд») Афанасию позвонил Малахов:

– Вопрос на засыпку, полковник.

Включился скремблер айфона, не позволяющий подслушивать и записывать переговоры абонента даже сотовым операторам.

– Слушаю, Олег Харитонович, – напрягся Афанасий, пребывая в благодушном настроении; координатор редко звонил по пустякам, а точнее, никогда.

– Где в Москве может располагаться ещё один В-портал? Кроме того, что принадлежал министру МВД и был упрятан в подсобке министерства?

– Не знаю, – растерялся удивлённый Афанасий. – А что случилось?

Крист, придерживающий дверцу «Форда», вопросительно посмотрел на командира, и Афанасий жестом отправил его в кабину, отошёл на несколько шагов.

– Разве министерский терминал не у нас?

– К сожалению, господин Есенберлин его напрочь заблокировал, поэтому доступа к нему мы не имеем. Как ты думаешь, куда он его перенёс после отставки? К себе домой? На подмосковную фазенду? На секретную базу?

– Не думал, – с огорчением признался Афанасий. – В-терминал в министерстве образования взорван, а где Поводыри соорудили запасные телепортаторы, знают только они сами.

– Трезво мыслишь. Хорошо, расширим диапазон поиска. Где, по-твоему, могут быть установлены другие терминалы, в каких городах?

Афанасий озадаченно пригладил волосы.

– Ну, может, в Питере...

– Почему?

– Там Конституционный суд, штаб военно-морских сил, крупные бизнес-центры... да в чём дело, Олег Харитоныч?

– Исчез Рома Волков. Агентура Поводырей захватила его жену, мы прошляпили, к сожалению, и он отправился на её поиски.

– Один?

– С Алтыном.

– Тогда это не критично.

– Я тоже на это надеюсь, хотя он полез в самое логово Европейского отделения АПГ, в Брюссель. А там...

– Гловитц!

– Вот я и пытаюсь уяснить, где могут вынырнуть Рома с Алтыном... и с Юной, если им удастся её выдернуть. Все местные входы-выходы, автобаны, ЖД-станции и аэропорты Бельгии будут наверняка перекрыты, так что им останется только один шанс...

– В-портал!

– Понял теперь? Мы должны подготовиться к его выходу.

– Понял, но вряд ли буду полезен.

– Покумекай, может, придёт идея. В Нижнем сидит кто-то из эмиссаров российского Поводыря, коль там проявляются «культурные ценности» рептилоидов, может статься, что и терминал есть.

Связь прекратилась.

Афанасий сел в машину, размышляя о судьбе Романа Волкова, с которым успел сдружиться.

– Плохие известия? – заметил Крист его задумчивость.

– С чего ты взял?

– Или я не экстрасенс? У тебя лицо кафельное.

Афанасий улыбнулся сравнению.

– С лица воду не пить. Капрал, поехали.

Водитель завёл двигатель. Машина выехала на Лубянку.

– Смотря с какого лица, – сказал Крист философски.

– Не умничай, – укоризненно заметил Зяблик, оторвавшись от букридера: он читал с планшета какую-то книгу. – Лучше почитай что-нибудь интересное.

– Я не умничаю, – не обиделся Крист, – просто язык чешется. Что читаешь?

– Пелевина.

– Классику бы лучше почитал.

– Он и есть классик, хотя пишет неоднозначно, да и думать заставляет. Хочешь пример?

– Валяй.

– «Бюрократ освоил «коммунизм», освоил «свободу», он не только «ислам» освоит, но и любой древнемарсианский культ, потому что узурпировать власть с целью воровства можно в любой одежде и под любую песню».

– Круто! – восхитился Крист. – Хотя и непонятно, что осуждается.

– Бюрократизм осуждается. Или вот ещё, позакovskyристей. – Зяблик полистал пальцем замелькавшие на пластине ридера страницы. – «Мою, блять, свободу ограничивают не мусора, которые раз в месяц приезжают сюда, чтобы перед десятью телекамерами свинтить на два часа трёх евреев и одного гомосека, которые с этого живут, а как раз ваш ебанный Европарламент, из-за которого мне нужно как последнему хуесосу неделями собирать бумажки для визы, а потом сидеть три часа в очереди, где негде пописать, зато играет Вивальди».

Крист засмеялся.

– Так и написано?

– Есть места похлеще.

– Да, это классик, раз не боится писать в таком стиле. Что это за вещь?

– Называется «Горькая вода для сильных мужчин».

– Дашь почитать?

– Да эти книги сейчас в минуту из Сети скачать можно. В моём ридере лежит сто тысяч текстов.

– Я в Сеть не заглядываю, полный отстой. Да, командир?

– Из Сети можно выловить и кое-что полезное, – рассеянно ответил Афанасий.

– А как тебе философия господина Пелевина?

Афанасий закрыл глаза, откинулся на сиденье. Он был поражён, насколько слова писателя, уберя из них эпатажный мат, соответствовали оценке Олегом Харитоновичем происходящих в мире процессов. Но затевать философско-психологические беседы с экстрасенсами не хотелось.

– Понятно, – сказал Крист, не дождавшись ответа. – Писатель умный, ничего не скажешь, как говорится, обладающий магией ума, но по мне лучше почитать хороший боевик, чем психоделическую муть. Думать не надо.

– Вот-вот, это как раз и есть философия тупарей, с удовольствием выходящих на любые баррикады за небольшие деньги, – осуждающе бросил Зяблик. – Думать не надо, круши-ломай, всё оплачено.

– Спасибо за комплимент, – хмыкнул Крист. – Никогда не считал себя тупарём.

– Хочешь анекдот насчёт магии ума?

– Умный?

– Сам разберёшься. Один чувак не заметил, как попал в рай. Побродил по полям, устал, лёг спать под какое-то дерево. Проснулся голодный, подумал: «Вот блин, пожрать бы!» Глядь – на земле скатерть, на скатерти еда какая-никакая. Он удивился, но размышлять не стал, быстренько поел, оглядел импровизированный стол – запить нечем. Подумал: «Пить хочу». Тут же на скатерти появилось великолепное вино.

– В раю – вино? – скептически заметил Крист.

– Ну, пусть будет минералка. Вот напился он, лёг под дерево в тенёчек, стал размышлять. «Что происходит? Неужели я сплю и это лишь сон? Или вокруг злые духи, которые решили поиграть со мной?» Духи появились немедленно, очень злые и страшные. Чувак испугался и подумал: «Ну, всё, мне пипец! Они сейчас меня сожрут!»

Машину тряхнуло на повороте.

Зяблик замолчал.

– Всё, что ли? – спросил Крист.

– Ну, они его и сожрали.

Крист разочарованно махнул рукой.

– Не понял юмора.

– Это вообще-то не юмор, – сказал Зяблик. – Притча про ум. Чем твои мозги набиты, то с тобой и происходит.

– Так бы и сказал, проповедник. На тебя явно действует пелевинская магия. Да, командир?

Афанасий снова промолчал. Он был согласен с Зябликом, не обнаруживающим ранее склонности к философствованию. Однако чтение умных книг и его подвигало к размышлениям о смысле жизни и о собственном отношении к ней.

Выехали на Горьковское шоссе.

Афанасий задремал. Когда он проснулся, Крист и Зяблик разговаривали о современной архитектуре, приводя красочные примеры в поддержку своего мнения.

– Я был на Тайване год назад, – эмоционально размахивал руками Зяблик, похожий на растрёпанного воробья. – Там в городе Тайчжун построили небоскрёб высотой в триста метров, по замыслу архитекторов напоминающий дерево. На мой взгляд, на дерево он не сильно похож, несмотря на «листья» – смотровые площадки, но впечатляет оно не геометрией, а механистичностью. Что отнюдь не красиво.

– На Тайване я не был, – отвечал разомлевший от дороги Крист, – и дерево не видел, зато был в Швеции и видел у берега моря дом-корабль диаметром под триста метров. На корабль он тоже похож мало, скорее на суперстадион с четырьмя лепестками, но он и есть остров со своим стадионом и жилыми зонами. Издали очень даже ничего. Так что нельзя говорить, что архитектура деградирует, она просто изменяется.

Крист заметил, что Вьюгин зашевелился, снова обратился к нему:

– Да, командир? Сейчас архитектура на подъёме, потому что разработаны новые материалы и пришли новые технологии.

– Нанотехнологии, – съязвил Зяблик.

– А что, и нанотехнологии могут применяться в больших масштабах, в том числе для строительства зданий. Или ты думаешь, что с их помощью можно создавать только нанороботов?

– С помощью нанотехнологий можно изготовить в больших масштабах только «серую слизь».

– Это что ещё за хрень?

– Об этом уже все копыя поломали учёные и общественники, а писатели насочиняли сотни романов. Давно известно, что любое научное открытие в первую очередь используют военные. «Серая слизь» – это полчища самовоспроизводящихся нанороботов, пожирающих всю органику.

– Бред!

– А если не бред? Если кто-нибудь случайно выпустит такую популяцию практически невидимых убийц?

– До сих пор же не выпустили.

– Кто знает, что будет через год, чем закончится прогресс в сфере нанотехнологий. Тут даже мы бессильны. Да, Афанасий Дмитриевич?

Афанасий, прислушивающийся одним ухом к спору, дал знак водителю сворачивать с Московского шоссе на въезде в Нижний Новгород:

– Направо. – Повернулся к спутникам вполоборота, проговорил с преувеличенной серьёзностью: – Следствием установлено, что потерпевшей является беременная корова, принадлежащая гражданке Н, которую сбила ехавшая с превышением скорости автомашина «ВАЗ-2106», которая тут же на месте и сдохла.

На заднем сиденье «Форда» установилась тишина. Экстрасенсы недоумённо переглянулись.

– Это ты о чём, командир? – осторожно спросил Крист.

Водитель-капрал Управления, молодой парень по имени Сергеич, засмеялся.

– Я пошутил, – со смехом признался Афанасий. – Мне Алтын как-то дал почитать сводки происшествий на дорогах и доклады инспекторов. Там таких перлов много.

– Что же сделаешь, если грамотность представителей ДПС не превышает трёх классов образования.

– После этой новой реформы образования, – заметил Зяблик, пряча ридер, – такой грамотностью будут скоро обладать и одиннадцатиклассники.

– Это верно, – согласился Крист.

Машина свернула с шоссе на улицу Тепличную, остановилась у невысокого симпатичного здания с вывеской: «ГК Орион».

– Выходим, – бросил Афанасий, покидая кабину первым.

Фестиваль моды, устраиваемый известным не только в Нижнем, но и за пределами России, агентством АСС «Золотой подиум», должен был состояться в концертном зале на Театральной площади. Но москвичи решили поселиться подальше от центра, на окраине города, и небольшая гостиница «Орион», располагающая всего девятнадцатью номерами, подходила для этого как нельзя лучше.

Квартиреры Управления побывали в Нижнем Новгороде и уверяли, что гостям в частной гостинице понравится. Номера были комфортные, просторные, гостиница имела кафе, сауну и бильярд, а то, что она располагалась далеко от торговых комплексов, являлось только преимуществом.

Расселение заняло полчаса.

Афанасий собрал свой небольшой отряд в номере, не отличавшемся от других, и поставил задачу:

– Сегодня едем осматривать зал и всё здание центра. Задача рутинная: выяснить, не заложена ли бомба, не готовится ли теракт, не дуют ли иные негативные ветры. Это первое. Второе: завтра начнётся сам фестиваль, первая фаза – показ мод под названием «Русский силуэт», вам надо будет оценить, ещё перед выходом моделей на подиум, кто манипулирует процессом.

- Командует парадом, – вставил начитанный Зяблик понимающе.
- Если удастся.
- Не понял, командир, – проворчал Крист. – Мы же тебя никогда не подводили.

Он имел в виду Джокера, попавшего в сети агентства «инострального государства». Про существование Ассоциации Поводырей Галактики и её эмиссаров на Земле экстрасенсы команды Вьюгина ничего не знали. Но о судьбе товарища Афанасий вынужден был им сообщить.

– Я знаю, но на фестиваль съедутся деятели шоу-бизнеса со всех сторон, в том числе из-за рубежа, так что вам придётся попотеть.

- Не впервой.
- Тогда поехали.
- Может, сначала пообедаем?
- В городе пообедаем.

Вскоре они пересекли Волгу по новому мосту, постояли в двух пробках, остановились у дома номер тридцать три на Театральной площади, где должен был состояться нижегородский фестиваль моды «Волжская палитра».

Ни Афанасий, ни экстрасенсы никогда не были в Нижнем Новгороде и не видели его культурных и развлекательных центров, поэтому осматривались с любопытством и ожиданием каких-то открытий.

Однако открытий не случилось. Центр моды АСС «Золотой подиум», построенный чуть меньше десяти лет назад, представлял собой футуристическую «стекляшку» и мало чем отличался от таких же «стекляшек», рассыпанных по городам России.

Слева от входа красовалась десятиметровая афиша на специальном стенде, призывающая горожан посетить фестиваль моды. Фигуры в призрачно-дымчатых шлейфах на афише выглядели вполне человеческими и даже сексуально привлекательными. Но Афанасий знал, что если бы девушки-супермодели, приглашённые носить наряды известных кутюрье, выглядели столь же привлекательными в натуре, его не послали бы в командировку разобраться с теми, кто стоит на кастинге, отбирая тощих рептилоидок, и командует «парадом» мод.

На входе их задержали.

– Сюда нельзя, – встал на их пути рослый молодой блондин в безукоризненном чёрном костюме, чёрной рубашке с белым галстуком; на лацкане его пиджака висел бейджик со словом «секьюрити».

Афанасий достал удостоверение полковника ФСБ, раскрыл.

- Служба безопасности. Нам необходимо осмотреть здание. Вы начальник охраны?
- Нет, я менеджер по связям...
- Позовите старшего.

Блондин поколебался, достал мобильный, отошёл в сторону, оставив двух таких же крепких короткостриженных коллег. Получив от кого-то инструкции, он вернулся.

- Руководителей агентства сейчас нет, мне поручено отвечать на все ваши вопросы.
- Нужен сопровождающий. Мы хотим осмотреть всё здание.
- Хорошо, я в вашем распоряжении.
- Как вас зовут?
- Эмиль.
- Идёмте, Эмиль.

Блондин сделал приглашающий жест.

- С чего начнём?
- Покажите сначала фестивальный зал.

Эмиль направился через холл ко входу в центральный концертный зал комплекса. Его накачанные сотрудники двинулись было следом за группой Афанасия, но он их остановил.

– А ваши мальчики пусть останутся здесь.

– Мне велено... – начал блондин.

– Повторить?

– В целях безопасности мы вынуждены...

– Дорогой мой, – проникновенно сказал Афанасий, – если потребуется, я вызову спецназ.

Надеюсь, здесь никто на нас не собирается нападать?

Лицо Эмиля окаменело. Иронию он понимал.

– Простите, я просто подумал... всё нормально.

Делегация вошла в пустой и тёмный в это время дня зал, осмотрела установленный в центре подиум.

Крист поймал взгляд Вьюгина, покачал головой. Это означало, что ничего подозрительного он не заметил.

Впрочем, Афанасий и не рассчитывал найти в зале, да и во всём здании агентства, готовые взорваться в любой момент бомбы. Устроителям фестиваля был невыгоден шум с подозрением на теракт, и они со своей стороны должны были предпринять определённые меры безопасности относительно запланированного мероприятия.

В сопровождении Эмиля группа обошла здание, спустилась в подвалы.

– Кто контролирует эту зону?

– Служба охраны, – пожал плечами блондин. – До вас все хозяйственные помещения осматривала полиция.

Афанасий посмотрел на Зяблика.

– Как впечатления?

– Пусто, – ответил экстрасенс, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Тогда пошли наверх.

Они поднялись в холл.

– Спасибо, – поблагодарил сопровождающего Афанасий, кинув взгляд на встрепёнувшихся стриженных здоровяков. – Мы побудем у вас ещё полчаса и уйдём. Подготовьте мне списки участников фестиваля.

– В каком смысле? – не понял Эмиль.

– Кто участвует, сколько человек в делегации и так далее.

– Этими сведениями мы не располагаем. Вам надо обратиться в мэрию, к начальнику отдела культуры или его заму, это они готовили фестиваль.

– Понятно. – Афанасий посмотрел на приунывших экстрасенсов. – Идём обедать. Потом вернёмся к началу прогона.

Когда москвичи выходили из центра, им вслед смотрели человек восемь, среди которых были и очень несимпатичные, по ощущению Афанасия, люди. Но скрывать свою принадлежность к ФСБ на сей раз не было нужды, и на эмоции местных функционеров шоу-бизнеса можно было не обращать внимания.

Пообедали в ресторане на площади, в полусотне шагов от фестивального зала. Ресторан под названием «Мюнхаузен» в это время пустовал, да и кормили в нём не больно вкусно, однако ходить в слякоть никуда не хотелось, и гости из Москвы вынуждены были довольствоваться тем, что оказалось под рукой. Засиживаться в «Мюнхаузене», интерьер которого был стилизован под охотничий домик времён Свифта, они не стали.

– Ничего опасного я не почувствовал, – второй раз сообщил Крист. – Обычная предфестивальная суэта, красивый зальчик, стандартный подиум. Куда теперь?

– На поклон к местному культурному начальству, – сказал Афанасий. – Будем знакомиться с теми, кто планировал акцию. Потом посмотрим на манекенщиц.

– Знакомиться можно? – поинтересовался Зяблик.

– Нужно, – подтвердил Афанасий. – Хотелось бы иметь понятие об этой фестивальной модной тусовке изнутри. Так что если удастся познакомиться с девушками – запоминайте все мелочи.

– Ага, он у нас записной фраер, – съязвил Крист. – С его среднеботанической внешностью только и знакомиться с супермоделями.

– Внешность – не главное, – отмахнулся необидчивый Зяблик. – Главное – культура и интеллект. А тут я даже тебе фору дам.

Крист перестал жевать чуингам.

– Ты серьёзно?

– А что?

– Твой интеллект знаешь где?

– Где?

– В ридере. Без него ты как без головы.

– Съел? – осведомился Афанасий. – Не задевай бывшего мента. И вообще кончайте пикироваться, не знаю почему, но мне здесь активно не нравится. Пойдём в мэрию, смотрите в три глаза, оценивайте все взгляды и шёпоты.

– Да сделаем, командир.

– Тогда вперёд. И жвачку выплюнь.

Они вышли из ресторана, сели в подъехавший «Форд».

Администрация Нижнего Новгорода располагалась на территории нижегородского Кремля, в пятом корпусе, но водитель повёз пассажиров не в центр, а на улицу Большая Покровская, где в доме номер пять и находился департамент культуры.

Здесь тоже пришлось предъявлять документы: в связи с ростом и распространением террористических угроз в глубинке России департамент охранялся.

Афанасия принял сам директор департамента Саплев Витольд Феликсович.

Он был молод, улыбчив, несомненно, умён, любил пошутить, сыпал анекдотами, признался, что любит хорошие компании, но по мере беседы с ним Афанасий всё больше убеждался, что этот безукоризненно одевающийся брюнет имеет двойное дно и знает гораздо больше, чем говорит.

Глаза у директора были цепкие, оценивающие, холодные и никогда не улыбались, даже если Саплев шутил.

– Фестивалем мод у нас занимается агентство АСС, – сообщил он доверительно, одаривая гостя голливудской улыбкой на все тридцать два зуба. – Вообще надо заметить, что это не главное наше мероприятие. Фестивалей мы будем проводить много, в том числе такие значимые для региона, как «Российский Олимп», «Рождественские дни», Фестиваль православной культуры, День почитания памяти основателя Нижнего Новгорода святого благоверного великого князя Георгия Всеволодовича. Готовим конкурс эстрадной музыки, музыкальный фестиваль «Рок и классика». Что вас интересует конкретно, господин полковник? Кстати, завтра в рамках праздника основания города будет выступать Горьковская капелла мальчиков, известная во всём мире, не хотите присутствовать?

– Спасибо, буду непременно, – пообещал Афанасий. – Кто от вашей епархии конкретно занимается фестивалем мод?

– Мой заместитель Шумихо Нарцисса Семёновна.

Афанасий невольно улыбнулся.

– Редкое имя. Если не артистический псевдоним.

Саплев засмеялся ответно.

– Ничего не подделаешь, так её называли родители, известные юристы. Очень ответственная женщина и очень красивая. Вас направить к ней?

– Да, я хотел бы побеседовать с вашей...
– Нарциссой Семёновной.
– По поводу организации и проведения данного мероприятия.
– Могу вас уверить, что мы предприняли все необходимые меры безопасности.
– Верю, но мне поручено проконтролировать фестиваль, а приказы, как вы понимаете, не обсуждаются.

– Понимаю и сочувствую. Действительно в последнее время наблюдается всплеск активности террористических элементов по всему миру, и нас тоже проверяют по полной программе. Минутку.

Саплев коснулся пальцем красивой друзы селектора на столе.

– Верочка, Нарциссу Семёновну позови, пожалуйста, ко мне.

– Она будет в четыре, Витольд Феликсович, – отозвался игривый женский голосок.

– Мы подождём, – сказал Афанасий, глядя на часы, поднялся из-за стола. – Посидим в вашем кафе, если не возражаете.

– Недавно организовали, там уютно, знаете ли. Как только Нарцисса Семёновна появится у себя, я дам знать.

Афанасий направился к двери, оглянулся на пороге: директор департамента культуры смотрел на него очень неприятным взглядом, словно пытался влезть в душу. Афанасий с трудом удержался, чтобы не передёрнуть плечами. Изобразил улыбку, кивнул.

Саплев **сделал** ответную улыбку.

Афанасий вышел.

Экстрасенсы ждали его в холле, на диване.

– Ну что? – осведомился Крист, заметив мрачную мину на лице полковника. – Что-нибудь не так?

Вот где надо искать В-портал, подумал вдруг Афанасий, вспомнив разговор с Олегом Харитоновичем. Или этот Саплев – эмиссар Поводыря, или я ничего не смыслю в людях.

– Идём пить кофе, – сказал он, оглядываясь: Саплев мелькнул сзади среди зеркал. – И вот что, парни, **посмотрите-ка** на этого деятеля в синем, голова огурцом, это директор, и он мне очень не по нутру.

Крист и Зяблик повернули головы, ловя взглядами спину деловито спешащего куда-то господина Саплева.

2

Переход от тьмы к свету запомнился почему-то очень долгим, если судить по шлейфу ощущений, сопровождающему бросок «на струну» телепортации, хотя на самом деле длился доли секунды.

Романа вдавило в камень, на спину ему упала ещё одна каменная глыба, на голову вторая, а после того, как он очнулся и начал суетливо собирать «раздробленные кости» и осматривать место выхода, оказалось, что «каменные глыбы» – это Ылтыын и Юна.

Когда они в спешке, едва не убитые мощнейшим пси-выпадом экстраформации, стартовали из застенков еврокомиссара Интерпола Гловитца, жена была у Романа на руках. Очнувшись в полумраке и страшной тесноте неизвестно где находящегося «склепа», он обнаружил Юну на своих плечах.

«Мы живы? – просиял в голове призрачно-ментальный вопрос Ылтыына. – Или уже на том свете?»

«Мы у кита в желудке», – мрачно ответил Роман, прислушиваясь к дыханию жены.

«Ну, если ты шутишь, не всё потеряно. Встань с меня».

«На мне Юна, ты продал мне спину, не могу повернуться».

«Куда же нас занесло?»

«Не знаю... кругом камень... и вода».

«Вода?! Мы на подводной лодке?!»

Роман крутанул вокруг себя свой «ментальный прожектор». Пространство отозвалось дробным эхом. Затем пришло озарение:

«Мы в Колыбели».

«Где?!»

«В лемурийской Колыбели, на дне Байкала. Над нами висит «Мир», ещё выше – корабль, а километрах в десяти отсюда очень интересная штукавина».

«То-то кругом вода! А штукавина скорее всего – Байкальский нейтринный телескоп, я читал про него в газетах. Это такой шар из двух тысяч оптических элементов, установленный на глубине полутора километров. Почему мы здесь?»

«Занесло».

«Если бы учёные, исследующие Колыбель, знали, кто находится внутри объекта изучения!»

Роман не ответил, продолжая осматривать местный терминал. Сосредоточился на кабине телепортатора, которая уже была ему знакома после первых посещений древней лемурийской базы.

С густым струнным звоном сработало устройство отпирания камеры, створки двери разошлись в стороны, и Ылтыын вывалился наружу как мячик. Пахнуло относительно свежим воздухом.

Роман осторожно снял с плеч Юну, вынес в кольцевой коридорчик, также знакомый ему после первого осмотра Колыбели, положил на пол.

– Мы не задохнёмся? – вслух произнёс озирающийся Ылтыын. – Пахнет здесь... как в заброшенном свинарнике.

Роман не обратил на реплику внимания, сканируя тело жены. Дышать было действительно трудно, со времени его последнего посещения система очистки воздуха внутри Колыбели так и не заработала, но выбирать не приходилось.

– Может, здесь есть что-нибудь вроде медотсека? – поинтересовался Ылтыын, пробуя пол коридора ногой. – Или кают-компаний?

Роман сконцентрировал мыслеволу на энергетических меридианах Юны, «влил» в них горячей «жизненной силы». Затем попытался разобраться с «кладбищем сознания».

К счастью, ни наркотиков, ни прочей отбивающей память химии в крови Юны не оказалось. Сознание ей погасили мощным пси-ударом, а с этим Роман справлялся уже не один раз. Главное при дистанционном энергетическом **лажении** было создание обратной биологической связи, дающей возможность восстановить визуальные, слуховые, вкусовые и обонятельные образы пациента.

Тело Юны было расслабленным и таким подвижным, будто его заполнили водой. Роман добавил мышцам напряжения, увеличил соматическую восприимчивость и добился ослабления трофотропической реакции, свойственной организму после длительного кинестетического покоя.

После этого он осторожно «выправил» подавленные нервные реакции, **отладил** чувственную сферу, снял защитные блоки и открыл подсознанию Юны доступ к энергетическим резервам.

Она вздрогнула, открыла затуманенные глаза.

Ылтыын, привыкший к полутьме коридора, шумно выдохнул:

– Кто бы меня научил!

– Рома? – неуверенно проговорила девушка.

– А то кто ж, – хмыкнул эскимос. – Пойду-ка осмотрюсь.

Юна привстала на локтях, и Роман обнял её, прижал к себе, целуя шею, уши, лицо жены, чувствуя такую радость, от которой могло взорваться сердце.

Полчаса спустя они втроём сидели в кают-компании Колыбели, хотя, вполне возможно, это круглое помещение с тремя нишами выполняло для хозяев базы иную функцию. Но здесь стояли кресла, похожие на детские, необычной формы – с продавленными спинками, и два диванчика. Люди в креслах не помещались, отчего Ылтыын сделал предположение, что они предназначены для малоразмерных лемурийцев. На диванах можно было не только сидеть, но и лежать. На одном устроились Роман с другом, на другой уложили Юну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.